

ЛитРес:

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ДОМ на ДВОИХ

Александра Черчень

Дом на двоих

Серия «Фейри живут под холмами»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48765470*

Аннотация

– Ну вот, мисс О’Рейли, ваше наследство, – преувеличенно бодрым тоном проговорил мистер Коннелли, с опаской глядя на развалюшку в десятке метров от нас. – Принимаете?

А варианты? Какие у меня еще есть варианты, позвольте поинтересоваться? Выбора не оставили, к сожалению!

– Да, принимаю, – со вздохом ответила я и повернулась к пожилому нотариусу: – Где нужно подписать.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	42
Глава 4	63
Глава 5	83
Глава 6	102
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Александра Черчень

Дом на двоих

Глава 1

Люди бывают разные. Как и нелюди, впрочем.

Есть хищники: они в каждой ситуации находят какие-то плюсы и знают, как повернуть себе на пользу любое событие.

Есть защитники. Такие больше действуют, огрызаясь на внешнюю угрозу, но если прижмет – работают как не в себе. Классический пример – это дедлайн, когда они умудряются за три ночи сделать работу трех месяцев.

А я человек-мох! Могу худо-бедно развиваться в спокойной обстановке, без яркого солнечного света, без жары и не на холоде. Не трогайте меня, и мне будет хорошо! Но временами обстоятельства прижимают к стенке так, что в глубине души просыпаются все: от хищников и защитников до очень зубастых чудовищ.

Сейчас я стояла, придерживая рюкзак, и мрачно смотрела на очень старый дом со следами былой красоты на фасаде.

Чем-то мне это напоминало отчаянно молодящихся пожилых красоток, чьи морщины и общее увядание не мог скрыть приличный слой тональника, пудры и прочих женских приبلуд.

Вот и дом вызывал не менее противоречивые ощущения: за покосившейся калиткой вилась дорожка, и на ее плитах, проглядывающих сквозь траву, виднелись полустертые линии, напоминающие руны. Красная черепица наполовину облетела, обнажая ободранную крышу, дай бог, не гнилую. Доски внешней облицовки дома тоже покосились и рассохлись от времени.

– Отвратительно, – честно выдала я, наблюдая за тем, как от высокой трубы отваливается кирпич и с грохотом падает на крышу.

– Ну вот, мисс О’Рейли, ваше наследство, – преувеличенно бодрым тоном проговорил мистер Коннелли, с опаской глядя на развалюшку в десятке метров от нас. – Принимаете?

А варианты? Какие у меня еще есть варианты, позвольте поинтересоваться? Выбора не оставили, к сожалению!

– Да, принимаю, – со вздохом ответила я и повернулась к нотариусу: – Где нужно подписать?

Он указал несколько мест в документе, отмеченных галочками, дождался, пока я поставлю там кривые закорючки, и торопливо упаковал бумаги в кожаный портфель, оставив мне на руках один экземпляр. Покопавшись в закрытом отделении, он достал связку старых, покрытых ржавчиной ключей. При этом держал их за дужку носовым платком, стараясь не касаться потемневшего от времени металла. Мне в руки ключи впихнули все так же в тряпице.

Чудно...

– Еще хочу сказать, что кроме дома вам завещали содержимое банковской ячейки. Когда вам удобно его забрать?

– Завтра днем? – предложила я, прикинув, что этого времени мне как раз хватит на обустройство.

– Буду ждать, – кивнул мистер Коннелли и ровным голосом закончил. – Удачи, Беа. Она вам пригодится.

И ушел! Практически сбежал.

Я посмотрела сначала вслед торопливо удаляющемуся вниз по улице нотариусу, а после на стоящий на возвышенности дом.

– Главное – не унывать! – подбодрила себя. Отперла калитку и, закинув ключи в платочке в карман куртки, смело толкнула ее. – Сначала надо зайти и осмотреться, понять, можно ли тут вообще жить или меня подставили даже больше, чем можно представлять?

Согретое солнцем шершавое дерево мягко кольнуло кожу ладоней, и калитка со скрипом отворилась. Поудобнее перехватив свои вещи, я решительно ступила на потрескавшийся мрамор плит, старательно игнорируя внутреннее состояние.

Сейчас не до психологических завихрений!

На первый взгляд местечко показалось приятным.

Тенистый сад, густой запах разнотравья и поздних цветов, рдеющих среди высоких стеблей запущенной растительности.

Ступени мерно скрипели под моими ногами, а я внимательно смотрела на тяжелую дубовую дверь с замысловатым

руническим узором. Любопытно... судя по всему, это охран-
ные знаки.

Вставив в замок показавшийся подходящим ключ, я с усилием повернула его три раза и налегла плечом на тяжелую дверь. Она, вопреки ожиданиям, распахнулась настолько легко и беззвучно, словно петли ежемесячно смазывали маслом. От падения на пыльный пол спасло только то, что я успела ухватиться за массивную медную ручку.

– Вот же... здравствуйте, – пробормотала недовольно, выравниваясь и открывая дверь во всю ширь.

Словно в ответ, над головой что-то протяжно заскрипело, и прямо перед моим носом шлепнулась на пол отвалившаяся доска с длинными, хищно загнутыми, ржавыми гвоздями.

Если дом так отвечал на приветствие, то он явно желал, чтобы незваная гостья свалила туда, откуда пришла. Но у меня был весомый довод, чтобы остаться, причем надолго, если не навсегда. Я не гостья, я – хозяйка.

Хозяйка этого дома.

Больше неприятных неожиданностей не было.

Я прошлась по первому этажу, распахивая окна и стягивая с мебели пыльные чехлы, небрежными кучками оставляя их на старинном паркете.

Дом настороженно присматривался ко мне, а я к нему.

Я на цыпочках ступала по его ступеням, а он скрипел под моими ногами половицами. Я с усилием отворяла тяжелые створки окон, а он упирался всеми силами разохшейся дре-

весины. Я трогала старинные рамы зеркал, а он искажал мое отражение до неузнаваемости...

Стоя возле очередного зеркала, я вглядывалась в силуэт по ту сторону завесы из пыли и только дивилась тому, как полумрак может превратить рыжие локоны в темные, а мою субтильную фигурку в весьма внушительную.

Тряхнув головой, отправилась на поиски хозяйственных помещений. Включила пробки, проверила водопровод и осталась довольна увиденным.

Дом, конечно, старый, коммуникации тоже древние, но все работает исправно и нуждается в совсем небольшом ремонте.

– Ну что... – сказала сама себе, прислонившись бедром к массивному кухонному столу. – Все не так плохо. Да полно, просто отлично! Нужно только как следует отмыть, и домик засверкает!

Дальнейшие полчаса прошли в поисках такого необходимого инвентаря как ведро, швабры и тряпки. И, как ни странно, я не нашла ничего из вышеперечисленного.

Приняв решение сходить в магазин и закупиться всем необходимым, двинулась к выходу. С грохотом закрыла тяжелую дверь, вприпрыжку пробежала по извилистой дорожке через сад и только в тот момент, когда поворачивала ключ в калитке, поймала за хвост ускользающую мысль.

На пороге не было той деревяшки, которая едва не проломила мне череп при входе.

Я обернулась к дому, затерянному в густых кронах деревьев, и повела плечами.

Может, сама же ногой отшвырнула и забыла?

Пока я шагала к магазину и мысленно составляла список покупок, периодически в уме возвращалась к оставленным в доме вещам. Не украли бы...

Нет, шмоток не жалко. Во всем моем рюкзаке единственную ценность представлял графический планшет. Зато он стоил как четверть этого дома и, на данный момент, был единственным моим рабочим инструментом.

Я художник-иллюстратор. В основном рисую на заказ, и недавно мне поступило предложение создать эскизы персонажей для новой игры на основе легенд о фейри: Благой Двор и Неблагой, высшие и низшие мифические твари и все, что с ними связано.

Потому моя ссылка в эту ирландскую глушь в какой-то степени была даже выгодна. Местных порасспрашиваю, вдохновение нагуляю, а то на основе одних статей в интернете особо много не нарисуешь. А главное – оригинально не нарисуешь.

Да что говорить, даже мой дом словно сошел со страниц старых сказок!

Что еще нужно творческой личности?

В этот момент на моем пути появилась высокая сутулая фигура, и я сбилась с шага, а после и вовсе вынуждена бы-

ла остановиться, уставившись на живое препятствие во все глаза.

Высоченный, тощий до невозможности тип с желтоватой кожей и неприятным лицом пристально на меня смотрел и, судя по белому воротничку, являлся пастором.

– Это вы теперь владеете домом на холме?

Голос у него оказался под стать внешности. Скрипучий и противный.

– Допустим, я, – осторожно ответила, ловя себя на желании ни за что не признаваться.

– Тогда это просто отлично, что я вас тут встретил! Дом высоко, а колени у меня уже не те... Держите! – возрадовался странный пастор и сунул мне в руки пакет. – Тут все самое необходимое!

Мне очень хотелось сыронизировать на счет чистящих средств и половых тряпок, но внутренний голос подсказывал, что местный священник не оценит моего чувства юмора, потому аккуратно уточнила:

– Что именно?

– Святая вода, настоящая на серебре, сушеные ягоды рябины, заговоренные амулеты. Боюсь, что простым железом его уже и не проткнуть будет.

Э?! Что?!

Кажется, мимика была достаточно выразительна, потому пастор сказал:

– Мисс О’Рейли, неужели вы ничего не выяснили про дом,

в права наследства которым вступили?

– Выяснила, конечно. Нотариально чист, никаких альтернативных наследников нет, так что проблем быть не должно.

– Ехать в ирландскую глубинку и поинтересоваться исключительно документальной частью вопроса? – изогнул бровь священнослужитель. – В Дублине окончательно забыли обо всем, что не связано с выгодой и деньгами? Забыли о мире по ту сторону холмов?!

– Смеею заметить, что мой домик, во-первых, НА холме, а во вторых – да, я не верю в старые сказки. И мне вдвойне странно, что в них верите вы, адепт совсем другой религии.

Я смело встретила возмущенный взгляд старика, который поджал губы в ответ на мой выпад и, видимо смилив внутреннюю бурю, спокойно ответил:

– Потому что я здесь живу уже долгие годы. И если вы хотите провести время хорошо, после чего уехать в своём уме, то стоит принять правила той земли, на которую прибыли.

Глядя в прозрачно-голубые глаза уверенного в своей правоте пастора, я подумала о том, что спорить с сумасшедшими – дохлый номер. А потому...

– Спасибо за советы, мистер...

– Джилиус Коннелли, – наконец-то соизволил представиться он. – О вас я уже наслышан, мисс Беата О'Рейли. Всего хорошего...

И ушёл. А я так и осталась стоять посреди тротуара с бумажным пакетом в руках и полной растерянностью в мозгах.

Вот тебе и первое знакомство с местными жителями.

Я покрутила в руках подарок пастора и, пожав плечами, закинула его в сумку. Дома гляну, что там за средства защиты... И самое главное – он так и не сказал, от чего я должна защищаться!

– Бред, – решила я и твердым шагом направилась в магазин.

Оттуда выползла спустя полчаса, сгибаясь под тяжестью сумок. Изначально анонсированный набор «минимум» превратился в набор «максимум». Меня мотыляло как осинку под порывами ветра... м-да, все же мысль о том, что нужно приобрести ВЕСЬ набор чистящих средств, была так себе. Пять бутылок по литру каждая, плюс много мелочевки...

Я с тоской посмотрела на дорогу вверх, окруженную зелеными приусадебными участками.

– Ладно, глаза боятся, а ноги делают! – оптимистично переиначила я чью-то народную мудрость и двинула вперед. Энтузиазма хватило метров на двести, а после в пакеты словно по гире добавили, а на несчастные ножки утяжелители повесили. Солнце с каждой минутой палило все сильнее, а мои силы таяли с каждым шагом.

Я поставила свою тяжкую ношу на тротуар и выпрямилась, потирая ноющую поясницу. Именно в этот момент позади раздался шелест шин, а после со мной поравнялся черно-оранжевый кабриолет. За рулем сидел мужчина среднего роста, среднего сложения и вообще весь какой-то очень...

средний.

Я художник, и чужой внешний облик, ощущение от него – моя специализация. Люди, особенно новые, всегда воспринимались мной очень остро и... целиком, что ли. От них всегда шел неповторимый флер.

Есть мужчины, при виде которых тебя напрочь сбивает волной обаяния, а уж если они при этом в дорогих костюмах и на тачке, стоящей как крыло самолета, то к их харизме неведомым образом добавляется еще пара плюсиков. Этого не спасал даже кабриолет.

Никакой. Совершенно, абсолютно никакой. Настолько, что это даже кажется странным и подозрительным.

– Здравствуйте, мисс О’Рейли, – мягким приятным голосом поздоровался мужчина и неторопливо вышел из машины.

Не снимая солнечных очков, обошел капот авто и остановился в нескольких шагах, боком ко мне. Повернув голову, чуть изогнул губы в улыбке. Я задумчиво осматривала его узкое лицо, густые длинные волосы, заплетенные в косу сложного плетения и спускающуюся до середины спины.

– Здравствуйте, – наконец-то выползла я из созерцательного омута. – Не имею чести знать вас.

– Элрой Стоун к вашим услугам, – неглубоко поклонился новый знакомец, подходя ближе. – Я ваш сосед.

– У меня есть соседи? – Я удивленно вскинула бровь, так как унаследованный домик стоял на отшибе.

– Ваш дом на холме, – еще одна улыбка, и изящные пальцы стягивают очки прямо на кончик идеально прямого носа, открывая прозрачно-зеленоватые глаза. – С одной стороны холм огибает широкий ручей, что чуть дальше образует заводь. Мой дом стоит там на сваях.

– А-а-а...

– Именно, – еще одна ослепительная улыбка идеально-белых и совершенно ровных зубов. У него даже выступающих клыков не было...

Элрой Стоун представлял собой восхитительное сочетание банальности и совершенства.

Пауза повисла между нами, как капля меда на ложке. Она тянулась, тянулась и все никак не пропадала.

– Приятно познакомиться, – в пиковый момент неловкости все же выдала я.

– Это взаимно, – еще одна слишком яркая улыбка. Он начинал меня нервировать. – Позвольте подвезти вас до дома? Юные девушки не должны носить тяжести.

Если честно, то садиться к нему в машину не хотелось. Но жара, оказывается, имеет немало общего с голодом, она не оставила выбора и простора для капризов.

– Спасибо.

Он поднял мои пакеты с такой легкостью, словно они ничего не весили, положил на заднее сиденье и открыл дверь кабриолета, приглашая сесть.

В машинах премиум-класса мне ездить еще не доводи-

лось, потому я с интересом крутила головой, подмечая детали, и украдкой трогала кожу сидения, запоминая ощущения. Мало ли когда мне понадобится что-то такое рисовать?

Кстати, а зачем ему роскошная тачка в этой глуши? Тут асфальт заканчивается каждые двадцать метров, обнажая старую каменную кладку, которая утопает в земле, и остается только пылить шинами. Хотя слишком много ты о ерунде думаешь, Беа. Может, мистер Стоун, как и ты, сюда на время приехал?

Добрались до дома мы быстро. Я опасалась, что новый знакомец решит продолжить общение, но он молча помог выйти из машины, опустил мои сумки возле покосившейся калитки.

– Всего доброго, Беа, – протянул он, задумчиво глядя на дом сквозь затемненные стекла. – И будьте осторожнее.

– Да в чем осторожнее-то?! – не выдержала я бесконечных намеков со всех сторон. – То пастор, то вы!

То нотариус, который пламенно желал удачи, что непременно мне пригодится.

– А пастор что-то говорил? – губы Элроя скривились в усмешке. – Какой... самоотверженный местный сумасшедший.

– Так уж и сумасшедший?

– В целом безобиден, потому местные и не жалуются. У него есть странные идеи о злом фейри, заключенном в вашем доме. А я просто пожелал осторожности. Особняк старый,

мало ли... мне кажется, в нем нужны мужские руки. — Он с таким намеком поднял свою ладонь и перебрал пальцами в воздухе, что я едва не рассмеялась. — Если вы меня *пригласите*, то по-соседски мог бы помочь.

— Нет, спасибо.

Нажим в слове «пригласите» мне очень не понравился.

— Как скажете, — казалось, ни капли не расстроился Элрой. — Если что — мой дом дальше по дороге, через мост. Ну, или можно спуститься к ручью и просто пройти вдоль него до заводи.

— Если что, — эхом откликнулась я. Быстренько подхватив сумки, сбежала за калитку и, не оглядываясь, двинулась к дому, ощущая лопатками чужой взгляд.

Даже когда кабриолет давно уехал.

— Вот тебе и местные жители... — пробормотала я, налегая плечом на дубовую дверь. — Пастор-псих и среднестатистический мужик на кабриолете. С приездом, Беа!

Глава 2

В жизни каждой женщины наступает момент, когда уборка неизбежна. Кто-то относится к наведению порядка хорошо, другим этот процесс ненавистен, а я представляла собой нечто среднее арифметическое. Меня это успокаивало. Ну и сегодня я не просто так геройствовала на фронте половых тряпок и чистящих средств, а приводила в порядок свой дом. Милое подполье, в котором, как образцовой человек-мох, проведу некоторое время, нужное для того, чтобы разобраться в себе и как следует поработать.

Но особняк был... Станным.

Пока я вычищала первый этаж, на меня успели упасть две гардины с пыльными шторами и провалилась одна половая доска, звонко хрупнув под коленом и вонзившись древесными иглами в кожу.

Потому сейчас я сидела на отмытой кухне и с шипением обрабатывала пораненную ногу. Кровь смешивалась с антисептиком и стекала вниз розовыми ручейками, впитываясь в некогда белый, а сейчас уже пыльный носок.

– Плохой ты! – со злости крикнула я в пустоту, когда задела ваткой открытую ранку и боль в очередной раз хлестнула по нервам. – Нехороший дом! Я тебя убираю, отмываю, в порядок привожу, а ты!?..

Где-то в другой комнате, словно в ответ, что-то с грохотом

упало.

Я расшифровала это как ответ в стиле «А я просил?»

Благодаря творческому складу характера и общей мечтательности к дому я относилась как к чему-то полуживому. Да и вообще, думаю, у всего есть своя энергетика. А это место настолько древнее и, несомненно, с такой богатой историей, что у него ее не может не быть.

– Все равно не уеду отсюда, – дую на царапину, уже гораздо более спокойно сказала я.

Внезапно со стороны окна раздался низкий смешок и вопрос:

– Ты всегда разговариваешь сама с собой?

Я вскинулась, оборачиваясь в сторону звука, и едва не свалилась с шаткого табурета. С трудом удержав равновесие, с неудовольствием встретилась взглядом со своим «никаким» соседом. Он стоял по ту сторону окна, прислонившись к росшей почти вплотную к дому яблоне, и улыбался настолько лучезарно, что это бесило.

– Здравствуйте еще раз, Элрой, – спустя несколько секунд ответила я, складывая лекарство в аптечку и, чуть поморщившись от боли, вставая на ноги. – Что касается вашего вопроса – я часто бываю в одиночестве, потому да, появилась такая привычка.

Новый знакомый окинул меня долгим взглядом и с таким жадным интересом уставился на мое окровавленное колено, что стало жутковато...

– Ясно. Но вроде как ты приехала из Дублина. Мне казалось, что в столице очень сложно побыть одной.

– Одной сложно. А вот одинокой – никаких проблем, – переступив с ноги на ногу, промямлила я, ощущая как кожа покрывается мурашками. Все это время господин Элрой и не думал взглянуть мне в лицо – коленка его занимала гораздо больше. Маньяк?! Но явно не сексуальный... красота моих длинных ног его очевидно ни капли не интересует в отличие от вида крови.

Наконец-то соседка все же скользнул взглядом выше и даже попытался радушно улыбнуться:

– Я же предлагал вам помощь, Беа. Зря отказались, вот что бывает, когда хорошенькие человечки пытаются решить свои проблемы самостоятельно.

– Человечки?!

– Оу, прошу прощения, – бледные скулы ирландского маньяка даже чуть порозовели в смущении, делая его чуть более симпатичным. Ровно настолько, чтобы я с содроганием вспомнила, что все граждане с садистскими наклонностями обычно на первый взгляд очень милые люди. – Дело в том, Беа, что я иностранец, потому иногда путаю слова. Я хотел сказать – девушка.

Угу... женщина тоже человек.

А еще в светлых до прозрачности глазах соседа я отчетливо видела, что все он правильно сказал в первый раз.

– И откуда же вы приехали, Элрой?

Сосед на секунду замешкался, чем лишь подтвердил мою догадку, а после повел плечами и сообщил:

– Тут недалеко. Но диалекты там иные...

На этом наш диалог схлопнулся так же стремительно, как и начался. Элрой снова опустил взглядом на мое колено, но с усилием вернулся обратно к лицу и проговорил:

– Вообще, я по соседски... – Он наклонился и поднял с земли плетеную корзинку, из которой выглядывало горлышко бутылки, какая-то банка и нечто замотанное в тряпицу. Это все Элрой торжественно поставил на подоконник. – Но это еще не все!

Если честно, стало страшно!

– Спасибо, конечно, но... – попыталась было я отказаться от подарков этого странного человека.

– Розмарин! – и он поставил рядом с корзиной горшок со взъерошенным зеленым растением.

– Зачем? – ошеломленно хлопнула я ресницами. – Спасибо конечно, но я не фанат кулинарии, чтобы он мне пригодился...

– Оу, мисс О'Рейли, да вы выдумщица! Не вздумайте покрошить мой подарок в жаркое, он вам еще понадобится, – рассмеялся мужчина, и у меня по коже прокатилась сладкая дрожь от этого звука. Он... он просто потрясаяще смеялся. Это превращало его из бледной моли в нечто яркое и чарующее. Притягательное.

– В любом случае – не стоило.

– Это мне решать, – Элрой заправил за ухо прядь волос, выбившуюся из косы, и уже серьезно сказал: – По поводу помощи – предложение в силе. Беа, вы уверены, что справитесь тут одна? Дом старый, в нем нужно проделать много работы, и стоит вам лишь пригласить меня и...

– Нет, – гораздо более резко, чем хотела, ответила я и уже более мягко продолжила: – Спасибо, но я справлюсь сама. Если хотите, то это мои принципы.

– Я всегда знал, что принципиальные люди – товарищи крайне неудобные, но не думал, что настолько. – хмыкнул в ответ мужчина, и наконец-то отлепившись от яблони, развернулся и, ни слова не говоря, удалился в сторону калитки.

– Хамло... – тихо фыркнула я, когда отошла от удивления.

– Нет, – в ответ вновь раздался звонкий смех. – Я просто не прощаюсь, Беа.

Точно ненормальный.

Всегда догадывалась, что слишком богатые люди – со сдвигом, но лично никогда не сталкивалась, а тут такое роскошное подтверждение домыслов... в данный момент с размаху стукнувшее калиткой.

Но как он на колено смотрел! Ужас!

Мигом вспомнились все страшные фильмы и книжки с сюжетом о переезде в домик на отшибе. В части из них тоже присутствовали странные соседи.

А как он в дом просился?! Ну реально как кровопийца из сериалов! Пусти меня, красна девица, я тебе гвозди заколо-

чу, полочки повешу...

Я потеряла висок и посмотрела на корзинку. Любопытство чёрной кошкой потягивалось где-то на дне женской души, щурило глазки и выпускало когти, провоцируя меня посмотреть, что же такое принес странный сосед.

Решив не сопротивляться внутреннему зверю, я схватила презент за плетеную ручку и переставила на огромный стол посреди кухни. Сначала достала бутылку. Старое, мутное стекло, за гранью которого плескалась темная жидкость, заставляло задуматься о ценности подарка.

Но никакой этикетки не было...

С баночкой все было более понятно. Мед. Янтарно-оранжевый, с ярким цветочным ароматом. Я, не удержавшись, мазнула подушечкой пальца по поверхности и отправила в рот сладко-пряную каплю. А в тряпице оказался ароматный, ещё тёплый пшеничный хлеб, который пах так, что это кружило голову, а живот тотчас заурчал, намекая, что наша организма с утра не евшая. И в магазине я ничего не купила из продуктов.

Отщипнув корочку от ковриги и отправив её в рот, я замурилась. А может, не такой уж он и плохой, этот Элрой?

Ну а на самом дне обнаружилась записка.

*«Надеюсь, вам понравится маленький подарок.
Выражение доброй воли и хорошего отношения, милая
Беа.*

Бузинное вино скрасит вечер, а мед подсластит

грядущие неприятности. Заверяю, такого вы еще никогда не пробовали.

Р. С. Розмарин советую поставить в спальне».

Я покосилась на пушисто-ершистого зелёного друга. В спальню, говоришь? Может сразу с собой в кровать положить?

Бред какой-то.

Я сложила вчетверо записку, но вдруг обратила внимание на структуру бумаги.

Плотная, матово-белая с едва заметными розовыми прожилками, настолько гладкая, что она выскальзывала из пальцев. Я хорошо разбираюсь в бумаге, так как люблю рисовать не только в цифровом виде, но такой ещё никогда не встречала. Я даже попробовала её надорвать с краю, но не получилось, она... растянулась.

Чудо!

Но голод не позволил мне и дальше изучать странную записку.

Порыскав по шкафчикам, я нашла кружку и большую столовую ложку. Перетащив на стол ещё и розмарин, устроила своеобразный ужин.

Покончив с трапезой, я со вкусом облизала ложку напоследок и, закинув ноги на стол, обратилась к горшку с растением:

– Слушай, а чем ты настолько хорош? Нет, серьезно, я еще понимаю, почему Элрой притащил вино, хлеб и мед, это хоть

как-то вписывается в понятие о соседской доброжелательности.

Спорный презент, разумеется, мне не ответил.

Со вздохом потянулась к кружке и, зажмурившись от удовольствия, сделала большой глоток.

Вино прокатилось по языку терпкой сладостью, а вкусовые рецепторы буквально сходили с ума от удовольствия. Я еще никогда не испытывала такого наслаждения от каких бы то ни было напитков, потому была дико удивлена.

Обхватив кружку двумя руками, я подошла к окну и залезла на подоконник, наблюдая за тем, как садится солнце, играя на листе оранжево-красными закатными лучами.

Наверное, если отбросить некоторые странности, то мне было хорошо в этом месте. Беззаветно хорошо и спокойно.

Слушать птиц и ветер, что шумит травяным морем под деревьями, жадно ловить необычные для меня запахи цветов и такой близкой воды. А самое главное... смотреть. И впитывать-впитывать-впитывать в себя необыкновенно яркие краски. Зеленые холмы на горизонте, яркие маки в луговой траве, аккуратные домики где-то внизу.

Мне будет тут хорошо.

Я смогу склеить заново то, что вдребезги разбил большой город и злые люди в нем, казавшиеся дорогими и близкими.

Наверное, все было просто и банально. Я влюбилась, а меня не просто отвергли, а...

В глазах вновь вскипели слезы, и я встряхнула головой,

стараясь избавиться от воспоминаний, что явились непрошеными гостями и планировали разместиться с комфортом и надолго. Нет, хватит, я такое уже проходила. Они приходят и остаются. Исушают тебя, выпивают досуха.

Так, Беа, хватит раскисать.

День был долгий и сложный, потому надо думать о том, что пора ложиться спать. Завтра нужно забрать наследство из ячейки, про которую говорил нотариус, и ближе к вечеру наконец-то сесть за работу.

Заказчик не будет ждать до бесконечности, и нужно предоставить ему первые эскизы как можно скорее.

Интересно, с кого начать? Благой Двор или Неблагой? Высшие фейри или выбрать какую-то занимательную мелочь из низших?

Отставив кружку с недопитым бузинным вином, я потянулась вперед и закрыла окно. Вопреки ожиданиям, с таким трудом открывающиеся створки встали обратно легко и просто и даже не скрипнули петлями. Словно их кто-то успел смазать.

Я хмыкнула и, потеряв висок, решила, что раз я приехала в деревню и буду рисовать фейри, то неплохо бы устроить себе полное погружение.

Кто обычно у нас живет в домах и присматривает за ними? Брауни?

Вроде как им принято оставлять подношение за печкой.

Спустя несколько минут я поставила на пол у каминной

решетки два блюдечка: в одном за неимением молока плескалось вино, а на другом лежала горбушка хлеба, политая цветочным медом.

Чувствовала себя при этом – дура душой!

Допилась ты, Беа, совсем допилась. Спать пора!

К тому времени, как я зашла в единственную отмытую комнату на втором этаже, за окнами уже было темно. На землю стремительно опускалась ночь. Она огромной кистью стирала с неба все краски, покрывая его густо-синим мраком, и играючи разбрасывала по этому полотну искры-звезды.

Они тут такие близкие и яркие, что кажется – лишь руку протяни, и в ладонь свалится одна.

Достав постельное белье, я застелила кровать, мысленно порадовавшись, что всю пыль собрало покрывало, которое я вытащила еще днем, и на матрасе вполне можно было спать.

Легла, свернулась калачиком и, улыбнувшись, подумала...

Была у меня подружка из далекой России, и когда она впервые приехала в гости, то рассказывала о необычных верованиях своей родины.

Как там в старых легендах?

– Сплю на новом месте – приснишь жених невесте.

Уснула я довольно быстро.

Проснулась ночью как от толчка. Распахнула глаза, некоторое время не в силах понять где я.

А потом... потом я увидела, что в лучах луны рядом с кроватью стоит маленький человечек.

Мама...

– Проснулась? – весьма невежливо спросил он. – Тогда быстро вставай и беги из дома!

– Что?..

– Говорю, бежать надо! Сегодня особая ночь, тебе нельзя тут находиться. Никому нельзя.

Я села и с нажимом потеряла виски, неверяще смотря на... на... я даже про себя боялась произнести это!

– Кто вы?

– Люди зовут меня Айкен Драм. А сейчас нам надо бежать, маленькая хозяйка. Пока большой хозяин не перешел на эту сторону дома. Луна уже высоко!

Я посмотрела на свои руки. На окно. И вновь на маленького человечка.

М-да, не так я себе женихов воображала.

Но приснился!

Какое у меня занятное подсознание! Очень интересный образ смоделировало!

– Айкен Драм... – Я ещё раз улыбнулась, вспомнив старый детский стишок с таким персонажем.

Кажется, там рассказывалось о брауни с таким именем, который долго помогал на одной ферме, пока ее владельцы в

благодарность не подарили фе́йри новую одежду. Как и любой брауни, он оскорбился и ушел.

Вот и вся история.

— М-да... хозяйка мало того, что смертная, так ещё и не особо умная, — вздохнул малорослик и, стремительно запрыгнув на кровать, сунулся так близко к моему лицу, что я вздрогнула. — Эй, девочка! Уходить надо!

Я кивнула, улыбнулась и подавила желание протянуть руки и пощупать решительно все! Начиная с казавшихся очень жесткими волос, заканчивая грубой кожей маленьких рук, на которых было семь пальцев, и затейливой одеждой.

Потрясающая детализация! Лишь бы утром это все не выветрилось из головы!

— Кто такой большой хозяин? — осведомилась я, неторопливо спуская ноги с кровати. Зябко поджала пальцы, нащупав холодный пол и подивившись остроте ощущений во сне.

— Хозяин, — пожал плечами брауни, спрыгивая с кровати и с топотом удаляясь ко входу.

Хм, и он считает, что это объясняет решительно все?

Но я решила пойти за маленьким фе́йри. В конце концов, самое глупое, что я могу сделать в увлекательном сновидении — лечь обратно в койку.

В коридоре было темно и мрачно.

Брауни искрился бледно-серебряным светом и постукивал глубоко сделанным башмачком, явно уже начиная терять терпение из-за нерасторопной маленькой хозяйки.

Завидев меня, он развернулся и стремительно бросился к лестнице.

Я хотела уже было последовать за ним, но застыла возле огромного старинного зеркала. Смотрела и не верила своим глазам...

По ту сторону вовсе не было моего бледного отражения, едва видного в полумраке.

Там был... коридор. Длинный коридор, освещенный яркими оранжевыми огнями, но даже они не могли высечь блики из каменных стен. Настолько черных, что казалось – они поглощают свет.

Зачарованная невероятным зрелищем, я, поддавшись порыву, потянулась пальцами к грани между моим коридором и *той стороной*.

Она трепетала как марево в воздухе в одуряюще жаркий день.

– Не трогай! – вдруг оглушающе громко и очень противно завопил брауни. – Нельзя, не смей!

Но было поздно.

Марево само метнулось вперёд, обволакивая сначала мою ладонь, а после и все тело. Затягивая в себя.

Я и мявкнуть не успела, как оказалась стоящей в черном коридоре с оранжевыми огнями.

Поддавшись порыву, я двинулась вперёд, лаская кончиками пальцев гладкие стены.

– Вот это сон! – выдохнула я, восторженно оглядываясь

по сторонам. – Интересно, а кто тут есть ещё?

Подсознание прислушалось к запросу и мигом организовало новое действующее лицо.

Позади раздался легкий шорох.

Из дверного проема в нескольких футах от меня появилась высокая, темная фигура, завернутая в какую-то хламиду. Фосфоресцирующие голубые глаза вспыхнули ярким огнем, а на узком, безумно красивом лице появилась улыбка.

– Надо же, какой сюрприз. Никого вроде бы не заманивал, а новая пряха пришла сама.

В этот момент я поняла, что раньше не знала, что такое ужас. Тот самый, древний, исконный, пронизывающий до костей и сжимающий глотку так сильно, что даже самый крошечный вдох – это уже подвиг.

Он ещё ничего не сделал, этот... человек?! О нет, это был фейри. Представитель дивного народа.

Он лишь стоял, смотрел и улыбался. А я была готова рухнуть в обморок от страха.

– Иди сюда, – низким, мелодичным голосом позвал меня мужчина и протянул руку, призывая вложить в нее ладонь. – Иди ко мне, моя маленькая пряха. Красивая, изящная... ты будешь плести чудесные ткани.

Перед моим взором словно вспыхнула радуга.

Весь ужас перед фейри смыло волной истового восхищения и обожания. Я смотрела и не могла налюбоваться. Впитывала в себя весь его образ до последней детали. Длин-

ные, чересчур худые пальцы, яркие голубые глаза, роскошные шелковистые волосы, что волной спускались до талии.

Он был совершенен. Прекрасен.

Ради него я стану кем угодно... лишь одно слово, и я...

– Ду-у-ура, – взвыли из-за спины, и сзади на меня прыгнуло что-то маленькое, но очень цепкое. Оно пробежало по плечам, дернуло за волосы и заставило повернуть голову. – Бежим!

С трудом сфокусировавшись, я поняла, что это брауни.

– Айкен Драм, – тихим, бархатным голосом позвал... как понимаю, это и есть большой хозяин?! – Раньше ты приводил мне новых прях, а теперь отбираешь законную добычу?

– Это не пряха, господин. Это хозяйка светлой стороны.

Я бросила косой взгляд на зеркало, но проشمыгнуть мимо высшего не было никаких шансов.

Меня ещё раз дернули за волосы, но я уже и сама очнулась, и быстро оценив обстановку, бросилась к лестнице.

Сонливость и ощущение ирреальности как рукой сняло.

Оказывается нет ничего более бодрящего, чем обещание превратить тебя в пряху! Без понятия, как именно она выглядит в воображении высшего фейри, но интуиция подсказывала, что вряд ли он собирается посадить меня в уголке с вязанием.

Дивный народ славился другими шутками, и проверять на себе слухи я не хочу!

Мозг работал как часы.

Я попала сюда через зеркало? Стало быть, обратно смогу вернуться так же, и если мне не изменяет память, то в холле висело ещё одно.

Сейчас мне стало решительно наплевать – сон это, реальность или наркотический дурман. Ощущаю как реальность, стало быть, спастись надо тоже исходя из этого.

Куда я сунула мешок, который вручил мне пастор накануне? Я как никогда близка к тому, чтобы уверовать! Рябина, не рябина, руны, не руны, лишь бы помогло!

Вылетев на площадку перед лестницей, я практически скатилась по ступеням, пару раз удержав себя от падения лишь тем, что как клещ вцеплялась в перила.

Краем сознания отметила, что холл на *этой стороне* отличался от моего как небо и земля, но сейчас было не до разглядывания. Главное, что зеркало висело там же, где и должно было, и отражался в нем не ярко освещенный черный зал, а залитое лунным светом обшарпанное помещение.

Ну его к чертям, этот уникальный дизайн вместе с большим хозяином!

Вот только этот переход в реальный мир был не такой большой, как на втором этаже, всего лишь мне по пояс.

– Прыгай! – подсказал брауни, все ещё висящий у меня на плечах.

Я ускорилась, в паре метров от цели оттолкнулась от паркета и рыбкой влетела в зеркало. Воображение уже успело подсунуть красочную картинку того, что бывает, когда неко-

торые художницы со всей дури врезаются головой в стены, но, к счастью, обошлось.

И я всего лишь от души приложились об пол. Родной деревянный пол, ещё не до конца отмытый! Кажется, я была готова его расцеловать! Никогда не думала, что пылюка до такой степени меня порадует.

Потирая ушибленное плечо, я резко обернулась.

В отражении искрился огнями зал, и его очертания постепенноплыли именялись, словно он никак не мог определиться с формой. Неизменной оставалась лишь лестница, по которой, придерживая хламиду, неторопливо спускался фейри.

Он совсем не думал сломя голову догонять строптивую несостоявшуюся пряху. Вальяжные движения хищника, который был на все сто процентов уверен в том, что выбранная дичь никуда от него не денется.

Я лихорадочно огляделась по сторонам, и взгляд наткнулся на гору ткани, которую я днем стащила с одного из диванов, а выкинуть так и не удосужилась.

Идея сверкнула в сознании подобно молнии.

Большой хозяин дома был уже практически возле зеркала и идеально улыбался идеальными зубами, намекая, что никуда я от него не денусь.

Я схватила накидку и набросила ее на зеркало.

– Серьезно? – насмешливо донеслось с той стороны. – Девочка, я тебе что, попугай?

Нет, ты ужас и кошмар, но наверняка и сам в курсе, поэтому озвучивать я не буду.

– Маленькая хозяйка, – Айкен Драм коснулся моего колена, привлекая внимание. – Нам нужно выйти из дома. Луна сильна, большой хозяин, если захочет, сможет перейти на эту сторону. А вы не готовы.

Если честно, бежать из своего дома, оставив его на откуп чудищу, не хотелось. Это МОЙ дом!

Но в этот момент ткань на зеркале натянулась, обрисовывая чужую руку, которая сжала ее в кулак и... начала затягивать в зазеркалье.

– Уходим, – отважно кивнула я брауни.

И мы выскочили из дома.

Прохладный ночной воздух обнял тело, и кожа моментально покрылась мурашками.

Ночь была тиха и спокойна.

А неподалеку, подпирая все ту же яблоню, стоял странный сосед и с улыбкой смотрел на меня.

– Ну что, Беа, тебе все еще не нужна помощь?

Я открыла рот. Потом закрыла, с подозрением глядя на Элроя.

Но тут в диалог вступил Айкен Драм.

– Это не твоя территория! Уходи.

– Только если прогонит хозяйка дома и, соответственно, сада, – повел плечами Элрой. – Ты лишь слуга, Айкен.

Элрой... Настолько возмутительно обыкновенный ввиду

событий этой ночи, что это было странно.

Но он видит брауни, стало быть, сам относится к дивному народу? Хотя я вот тоже вижу, но ни разу не фейри.

И не будем забывать, что есть ещё вероятность того, что я действительно сплю или наелась галлюциногенного медка, что любезно презентовал соседка.

– Хозяйка, не верь ему. Ему нужен лишь доступ в дом!

– Беа, не верь брауни, – мягким, мурчащим тоном отзеркалил фразу оппонента Элрой. – Он слуга большого хозяина и предан в первую очередь ему.

– Я предан хозяевам обеих сторон дома!

– Но кто в приоритете?

– В приоритете защита от таких, как ты. – Брауни встал передо мной и серьезно сказал: – Мисс Беа, в знак верности и принятия вас госпожой я скажу свое истинное имя. Это вас убедит? Вы должны прогнать этого водного гада! Он не должен находиться тут ночью. Границы слишком тонки, а вы как раз и должны их защищать.

Отлично.

Значит, кроме пока неизвестных прав у меня нарисовались вполне конкретные обязанности?

Я вновь посмотрела сначала на Элроя, а после на брауни. Какое решение принять?!

Брауни защищает дом от таких, как мой сосед. Как мой заботливый сосед, тоже знающий про большого хозяина...

– Что вы мне в мед подмешали? – воинственно спросила я.

Идиотский вопрос. Если и подмешал – так тогда у меня бред, и никаких фейри тут нет, верно?

– А ты почему розмарин в спальню не поставила? – парировал Элрой.

Сумасшедший дом. Мне в наследство досталась древняя сумасшедшая развалюшка...

– Вы кто такой вообще? Это, – я указала на брауни, – защитник дома. Он меня только что спас от этого вашего большого хозяина, так что о приоритетах я бы поспорила!

– Сегодня, может, и спас, – все так же мягко сказал сосед. – А может быть, показательно продемонстрировал, какой он хороший... По приказу хозяина, а, Беа?

Прозрачные глаза соседа слегка мерцали зеленым. Видимо, из-за тускло горящей над крыльцом лампочки. Только лампочка была желтая... И, честное слово, совершенно сказочный малорослик, окутанный серебряными искорками, вызывал куда больше доверия. Тем более что стоял, уперев в бока семипалые руки, между мной и ирландским маньяком. Таким же идеальным, как фейри из зеркала.

– Вы тоже из дивного народа?

Элрой отвесил мне явно нарочитый поклон.

– Отлично! Тогда будьте любезны сказать свое истинное имя. В знак добрых намерений.

Вот точно помню, что это очень-очень важно. И, кажется,

дает власть над владельцем этого самого имени...

Не тут-то было. Сосед изобразил искреннее непонимание и поклонился еще раз.

– Меня зовут Элрой Стоун, Беа.

– Он лжет, хозяйка! – выкрикнул брауни, и я была с ним совершенно согласна. Конечно, лжет – фейри так звать не могут. А значит, выбирать не приходится.

– Идите-ка вы домой, дорогой сосед! Нечего вам тут делать ночью!

– Прогоняешь? Уверена? – уточнил Элрой.

– Абсолютно уверена! Спасибо за мед, было очень вкусно. А теперь убирайтесь из моего сада!

Он рассмеялся все тем же чарующим смехом, и я сглотнула, ощутив пробежавшую по телу дрожь. Но наваждение мгновенно исчезло, потому что глаза соседа ярко вспыхнули – точь-в-точь как у кошмарного фейри за зеркалом, только не голубым огнем, а изумрудным.

– Мое предложение остается в силе, – напомнил он. – До завтра, Беа!

И пропал. Вот буквально – я и моргнуть не успела. Только яблоня зашуршала, словно вздохнула, и на место, где только что стоял Элрой, упало несколько листочков. Кажется, сухих... И на душе почему-то стало пусто, словно я потеряла что-то важное.

Но, может, его и не было? Сон закончился?

Я зажмурилась, рассчитывая, что пропадет и брауни, но

писклявый голосок развеял надежду победным:

– Х-ха-а!

Малорослик развернулся ко мне, поднял сморщенное личико и похвалил:

– Молодец, маленькая хозяйка!

– Я старалась, – вздохнула я и покосилась на дом. Сон, не сон, а спать-то негде. Возвращаться в дом не было никакого желания. Хоть под яблоней ночуй...

Брауни словно прочитал мои мысли.

– Будь моей гостьей, маленькая хозяйка! – торжественно сказал он и добавил с заметным смущением: – Если не побрезгуешь... Но где-то же тебе надо провести ночь!

Да-да, эту тихую, спокойную лунную ночь...

Я окинула своего спасителя внимательным взглядом. А одежда-то у него – натуральные лохмотья... Но живописные. Словно модный дизайнер стильно порвал узкие штаны и средневековый камзолчик. И все трехцветное, даже башмаки, – зеленый, синий, коричневый. И мордочка эта, и волосы как проволока... Айкен Драм он или еще кто – но ведь какая натура для моего заказа!

Кстати, об имени.

– Не побрезгую. Но ты хотел сказать мне свое истинное имя.

Брауни скорчил недовольную гримаску, но кивнул.

– Да, хозяйка. Это твое право, как моей госпожи. Меня зовут...

По саду пронесся легкий ветерок, качнул ветки деревьев, и на них будто зазвенели колокольчики.

– Меня зовут... – Брауни на секунду замялся и выдал: – Нохллоуэй Дараймен.

Вокруг него бешено заплясали серебряные искры – настоящий фейерверк! – а колокольный звон грянул с такой силой, что я невольно зажала уши. И едва расслышала:

– Но ты должна звать меня Айкен!

– Хорошо! – крикнула я, и в тот же момент колокола стихли.

– Я все слышу, маленькая хозяйка! – ухмыльнулся брауни. – Ну идем! Быстрее!

Он схватил меня за руку и потащил вглубь сада, петляя между деревьями. А когда затормозил, очень резко, будто наткнулся на что-то, я увидела легкое свечение в бузином кусте. Сплошные спецэффекты...

Айкен, не выпуская моей ладони, юркнул в куст и трижды топнул башмаком. Ну да, точно, брауни живут в норах! И как я туда пролезу?..

В нос ударил резкий запах земли, сразу сменившийся ароматом свежей выпечки: передо мной возникла и распахнулась настежь маленькая полукруглая дверка.

Нырнув вслед за Айкеном в темный узкий проход, я с опаской выпрямилась, но потолок оказался достаточно высоким. Ровно, чтобы не задеть его макушкой.

– Проходи! – буркнул брауни, топя впереди.

Зажглись светильнички на стенах – точнее, желтые огоньки в круглых вазочках. Массивный деревянный стол, пара стульев с подлокотниками, плетеный коврик под ногами, полочки с какими-то банками, горшочками, причудливыми деревяшками... и даже камин! Самый настоящий камин с горкой щепок внутри, а перед ним – большое и явно древнее кресло. И еще три двери. Вот так нора!

– У тебя уютно, – искренне сказала я, продолжая оглядываться, и брауни польщенно улыбнулся.

– Пирожков хочешь? С травяным чаем?

– Хочу, спасибо!

Он ушел за одну из дверей – наверное, на кухню, а я усе-лась за стол и опустила голову на руки. На самом деле есть не хотелось. Ничего не хотелось, разве что вот так и уснуть. Уснуть и проснуться в своей постели, но главное – не забыть такой замечательный, пусть и страшноватый сон...

Пирожков Айкена той ночью я так и не попробовала. Задремала, не дождавшись угощения. Сквозь сон почувствовала, что уже лежу – на чем-то вроде гамака, мягком и покачивающемся, а щеку щекает шелковистая шерстка. Кот... большой, теплый кот мурлыкал мне в ухо. Я обняла его, прижала к себе и лениво подумала, что опять сплю на новом месте и что в предыдущем сне мне приснились сразу двое мужчин. Точнее, двое фейри...

Но нет, не женихов, Беа!

– Мр-р, – согласился кот.

Увольте уж от таких женихов...

Глава 3

Кто-то скажет, что самое ирреальное время суток – это ночь, но я не соглашусь.

Самое странное – утро. Первые минуты после пробуждения, когда ты словно плывешь в облаке света, что пробивается из-под ресниц, и не можешь понять, спишь ты или уже проснулся.

Чувства обострены до предела, но совсем не так, как в адреналиновом угаре. Просто ты словно сливаешься с миром. Чувствуешь его каждой клеточкой своего тела.

Не открывая глаз, я со вкусом потянулась на мягкой кровати и с наслаждением вдохнула аромат свежих трав и выпечки.

Приоткрыла ресницы и несколько секунд просто бездумно пялилась в низкий потолок и вспоминала события ночи, рассматривая их уже совершенно по-другому.

Итак, Беа, тебе не снилось. И вряд ли Элрой подсунул настолько забористую дурь, что она до сих пор не отпускает. Все правда.

Эта маленькая комната с подвешенными под потолком сушеными травами, этот весёлый напев из соседнего помещения. Айкен Драм вполголоса тянул какую-то разухабистую песню о прелестях вдовушки Бетт, которые вдоволь распробовал местный брауни, обернувшись сильным парнем.

Я аккуратно села и осмотрелась уже более внимательно. Солнечный свет лился из полукруглых окон прямо под потолком. Жилище фейри было... необычным.

Послышался топот маленьких ног, и на пороге появился Айкен Драм.

– С пробуждением, маленькая хозяйка!

– Спасибо, – я улыбнулась в ответ.

– Завтрак? Люди едят минимум три раза в день, и полагаю, что вы от них не отличаетесь.

Я сначала кивнула, так как слишком уж искусительный запах витал в воздухе, но почти сразу спохватилась:

– А как же легенды о том, что ничего нельзя есть в доме фейри?

Я и так ночью про это не вспомнила, а следовало бы.

– Так то в доме фейри или под холмами. А это ваша территория. – Он лукаво прищурил вытянутые, чуть раскосые глаза. – И дом, и сад... все от забора и до самой воды.

– А в воде?

– А в воде совсем другой господин.

Я подалась вперёд, жадно блестя глазами, но продолжить расспросы мне не дали.

– Все после еды, хозяйка.

И пропал. Был – и нет!

Я лишь поморщилась, ощущая, как меня раздражают эти исчезновения.

Соскочив с кровати на мягкий мох, похожий на ягель, я

покачалась с пятки на носок, задумчиво осматривая спальню. Наконец увидела искусно вписанную в стену узкую дверь, которая была едва отличима от основного древесного массива.

Поплескав налицо водой, я как могла пальцами расчесала растрёпанные волосы и отправилась навстречу чудесам.

Оказавшись на маленькой кухоньке, я села за стол, и передо мной тотчас приземлилась миска каши, большая кружка с травяным взваром и тарелка с румяными пирожками.

Воодушевленно потеряв лапки, я приступила к еде, одновременно нахваливая кулинарный талант брауни. Тот довольно жмурился и норовил положить мне добавки.

Когда с кашей было покончено, довольная я откинулась на спинку стула, попивая чай, и спросила:

– Айкен, а твоя нора находится под землей?

– Не совсем, – покачал всклокоченной головой брауни и легкомысленно поболтал ножками. – Она и не здесь, и не там. Как и любые пространства, подвластные дивному народу, она *между*.

Мдя. И между чем и чем?

– Реальным миром и вашим? Я слышала, что между только легендарные Холмы.

Ощувив, как от новой информации зазвенело в голове, я только вздохнула. Интересно, есть какие-то библиотеки, которые расшифровывают странные речи новых знакомых?

Брауни же посмотрел на меня с неким подозрением и

вдруг спросил:

– Хозяйка, а где ваша книга? Я уже не говорю про амулеты защиты...

– Какая книга?

– В комплекте с домом и, соответственно, постом Хозяйки прилагается книга. Я в нее заглядывать не могу, потому не знаю, что там. Но она была у всех господ светлой стороны.

Отлично. И чего мне недодали?

Но практически сразу в голове озарением вспыхнуло воспоминание о том, что ещё одна часть наследства дожидается меня в банковской ячейке. И уже сегодня я должна встретиться с нотариусом и забрать ее содержимое.

– Если я права, то книга сегодня будет.

– Вот как будет, так и поговорим, – вновь замкнулся в себе Айкен Драм.

Я разом ощутила, что больше не такая желанная гостья. Неужели наличие конкретных регалий так все меняет?!

Решив не задерживаться, я попрощалась и попросила проводить меня наверх.

Уже на пороге жилища брауни я, поддавшись порыву, обернулась назад и замерла в изумлении.

Пространство сжималось, вновь становясь маленьким.

– Дом не любит, когда смотрят, – буркнул фейри и, махнув рукой, захлопнул дверь сразу, как я вышла.

Ух!

Солнце светит, а вокруг никого сверхъестественного.

Критическое мышление сразу поставило под сомнение все то, что видело собственными глазоньками минуту назад. Сейчас же не видит?

Отмахнувшись от навязчивых мыслей, я отправилась к дому, правда, подходила к нему, уже изрядно оробев.

Но, вопреки ожиданиям, встретил он меня весьма радушно. Искрился словно отмытыми кем-то за ночь окнами, а черепица, казалось, стала на пару тонов ярче.

Дверь тоже поддалась легко и с первого раза.

Подойдя к зеркалу, через которое выпала ночью, я сложила руки в замок и подалась вперёд, рассматривая зазеркальный мир.

Он был точной копией моего. За исключением одной детали. По ту сторону лежала гора ткани, а по эту нет.

Выходит, чудище ночное тоже было.

Ну, как тебе такое, Илон Ма... эм, мой скептицизм.

Ох уж эти интернетные приколы.

Убедившись, что среди бела дня дом тих и спокоен, я быстро позавтракала, собрала вещи и отправилась в деревню, искать нотариальную контору мистера Коннелли.

Спускаясь с холма, я задумчиво смотрела на серое небо и зелёные холмы под ними. Такое ощущение, что ирландская погода уже выдала все солнечные лучи и больше делиться не планировала.

Я шла и думала.

Что мне мешает плюнуть все всю эту чертовщину и уехать куда подальше, пока не стало слишком поздно? Я всеми фибрами души ощущала, что старые сказки правы и чем дольше ты рядом с Фейри – тем больше теряешь себя.

Но... покажите мне человека, у которого чувство самосохранения победило бы любопытство.

Что меня ждёт после побега в город? Пустая квартира, сочувственные взгляды друзей и снисходительный от НЕГО. Вернулась с поджатым хвостом.

А ещё нельзя забывать о том, что заказ на рисование фейри выдали мне, и в этом я на вираже обошла мужчину, которого считала своим.

Я должна нарисовать так, чтобы ни у кого даже язык не повернулся сказать, что компания сделала неверный выбор!

А потому я останусь.

Контору я нашла быстро. В деревне было лишь несколько улочек, потому буквально через десять минут я оказалась в небольшом кабинете, выдержанном, как ни странно, в стиле хай-тек. Почему-то я всегда считала, что степенные юристы обязательно принимают среди антиквариата.

В кресле напротив нотариуса сидел... пастор. Он крутил в худых руках, обтянутых желтоватой кожей, чашку с чаем и когда поднял на меня взгляд, я невольно вздрогнула.

– Добрый день, Беата. Я вижу, у вас все хорошо.

– Да, спасибо, – немного подумав, кивнула я, решив, что бросаться к священнику на шею с жалобами сейчас немного

неуместно.

Да и не хотелось. Он был откровенно неприятен.

– Мисс О’Рейли, располагайтесь, – засуетился нотариус и, кинув взгляд на пастора, с нажимом сказал: – Мой брат уже уходит.

Брат?

Я не удержалась и выгнула бровь.

Раньше я посчитала, что они просто однофамильцы, так как более непохожих людей отыскать сложно. Что общего у скелета, обтянутого кожей, и упитанного юриста в расцвете сил? Да и священник выглядел на несколько десятков лет старше брата.

Но паяльница было невежливо, потому я послушно села в свободное кресло и сразу перешла к сути дела.

– Вы говорили, что вторая часть наследства хранится в ячейке.

Священник со стуком поставил кружку на стол и с нажимом сказал:

– Если вы это сделаете, то обратной дороги не будет.

– Что сделаю?..

– Джиллиус, – в голосе нотариуса было столько усталости и снисходительности, что я даже посочувствовала несчастному. – Ты говорил, что у тебя есть дела. Так позволь мне заняться своими.

Пастор встал и, не оглядываясь, вышел.

– Простите, Беата, – со вздохом вдруг сказал мистер Кон-

нелли, перебирая бумаги. — У моего бедного младшего брата редкая болезнь и много навязчивых идей на фоне изменения мозга. Но в целом он безобиден, потому не переживайте.

— Младшего?!

— Я же говорю, Джиллиус болен. Но вернёмся к нашему вопросу! Ячейка располагается в камере хранения здесь же, так что после того, как мы уладим все формальности с бумагами, вы сможете забрать ее содержимое.

Я подписала несколько документов, и мы прошли в заднюю комнату.

Тут по-прежнему было много, очень много металла.

— У вас странное убранство.

— Люблю холодное железо, — бледно усмехнулся нотариус и передал мне ключи, добавив: — Ваша ячейка номер тридцать.

— Спасибо.

Мистер Коннелли вышел из комнаты, и я, быстро отыскав взглядом нужную ячейку, открыла ее.

Внутри оказалось неожиданно много предметов.

Первым я вытащила самый крупный, завернутый в бархатную ткань цвета спелой брусники. Положила на столик и осторожно развернула.

Да, точно — большая книга. На поверхности лежало письмо в конверте из плотной, жёлтой бумаги, и на нем значилось: «Беате от Джона О’Рейли. Открой дома, Айкен Драм поможет».

Я покрутила в руках конверт и отложила, вернувшись к изучению упитанного тома.

– Домовая книга, – с лёгким удивлением прочитала золотом тисненное на обложке название.

И все? А как же «Ужасная книга, которая посвятит тебя во все секреты дивного народа»? Или нечто ещё более эпическое.

Открыв том, я с удивлением обнаружила, что все страницы, кроме первой, совершенно пустые.

А на первой опять же название и небольшое дополнение: «Домовая книга в помощь молодым Хозяевам светлой стороны». А ниже – список имён, написанный от руки.

Длинный, штук пятнадцать пунктов. Я быстро, поверхностно дышала, узнавая фамилии родственников.

Тут не было никого не из нашего рода.

А ещё я знала эти имена. На семейном древе под ними были одинаковые надписи: «Пропал без вести».

Получается, все они стали хозяевами дома на холме?!

Рядом с именами стояли даты вступления в «должность». И тут меня ждало ещё одно удивление. Между, так сказать, назначениями проходило много десятков лет. Минимум три, максимум... девять.

Ничего не понимаю.

Я решительно завернула книжку обратно в бархат и сунула в рюкзак, решив, что разбираться стану дома.

Также в сейфе было несколько мешочков. Один большой,

заглянув в который, я увидела какие-то странные украшения и мешочки поменьше.

И ещё два.

Дернув за тесемочки, я ожидала очередную ерунду, но сразу потрясенно ахнула, потому что на ладонь посыпались ограненные драгоценные камни.

Несколько секунд я зачарованно смотрела на них, но, стряхнув с себя оцепенение, быстро затянула тесемочки.

Лишь два камня сунула в карман.

Не знаю почему.

А вот во втором... во втором была смесь соли и металлической стружки.

Его я тоже положила в рюкзак к книге и первому мешку.

Драгоценности убрала обратно в сейф и, вернувшись, спросила у мистера Коннелли, можно ли пролонгировать аренду ячейки.

Как оказалось – да, потому мы быстро переоформили договор на меня.

На этом дела были закончены. Завернув в продуктовый магазин, я закупилась и отправилась домой. А в голове, не переставая, стучала одна простая мысль.

Что же ты мне всучил за наследство, покойный двоюродный дедушка?

Джон О'Рейли.

Тот, чье имя значилось в домовой книге последним.

Дом встретил меня тишиной и... полным отсутствием пыли. Неужто Айкен вспомнил о своих обязанностях?!

Пролетев на кухню, я запихнула в первый попавшийся шкафчик купленную еду и разложила на столе добычу из нотариальной конторы.

Вторую часть моего странного наследства.

Признаться, брусничный бархат я разворачивала с большой опаской. Если книга зачарована магией фейри, она вполне может обернуться подгнившим куском дерева, глиняным горшочком, а то и ядовитой жабой.

Но нет – все тот же здоровенный том с чудесно сохранившейся обложкой. Кожаной, кажется. В этом я совсем не разбиралась и даже думать не хотела, чьей именно кожей обтянута книга. Домовая книга, передаваемая из рук в руки моими пропавшими без вести предками.

Кроме названия, на светло-коричневой обложке имелся и такой же тисненый рисунок: довольно схематичное изображение дуба и ползущей по нему вниз золотистой змеи. Ну да, все верно – это же герб рода О'Рейли...

– Х-ха-а! – раздался за спиной знакомый писклявый голосок. И ритмичный топот.

Обернувшись, я увидела, что брауни исполняет хаотичный, но явно радостный танец.

– Скорее! – завопил он, продолжая плясать. – Вписывай! Вписывай свое имя, маленькая хозяйка. И ты станешь ей! Полноценной владелицей! И защитницей! Светлой стороны!

Йо!

Ага... вот все побросаю и впишу.

– А говорил – не знаешь, что там... – процедила я и открыла первую страницу.

На ней тоже ничего не поменялось. Кстати, фамилию О’Рейли носили далеко не все расписавшиеся. Были тут боковые ветви, вышедшие замуж прапрабабки и, кажется, их внуки. Если я правильно помню свою родословную... Вот интересно, ведь папа заставлял меня ее заучивать наизусть! Но ни словом не обмолвился о развалюшке-недвижимости в южной деревушке. А ведь этот милый домик и связывал сгинувших в неизвестности родственников...

И все они расписались в книге. Шестнадцать имен, шестнадцать разных почерков.

Поймав счастливого Айкена за полу камзольчика, я твердо сообщила:

– Последнее, что я сделаю, – это вот тут распишусь. Понял?

Брауни мгновенно остановился.

– Но ты уже расписалась во всех документах! – заявил он. – Остался только этот!

– Отнеси его своему большому хозяину, – в сердцах предложила я и тут же прикусила язык. Что-то прямо не то сказала...

И без того достающий мне едва до пояса, человечек вдруг сгорбился, съежился, брякнулся на пол и натуральным обра-

зом зарыдал. Подвывая и колотясь головой о старые доски.

Попытки утешить и расспросить не удались, и я, сама изрядно злая и испуганная, вылила на брауни кувшин воды и заорала:

– Я пошутила! ПОШУТИЛА!

Не знаю, что подействовало, но Айкен сел, отфыркался и умоляюще посмотрел мне в глаза.

– Маленькая хозяйка не понимает...

– Не понимаю, – подтвердила я. – А если не расскажешь – соберусь и уеду отсюда. Навсегда.

Собственно, после просмотра домовой книги это было бы единственным разумным поступком. Список пропавших родственников, если честно, всерьез уменьшил мое любопытство.

– Если ты не распишешься в книге – ты умрёшь, – очень тихо и веско сказал брауни.

Отлично...

– Почему?

– Осталось два дня до срока, когда новый хозяин светлой стороны должен вступить в права владения. Иначе границы рухнут, и большой хозяин будет свободен. Ему нет до тебя дела, но королева... Королева убьёт за это и тебя, и меня.

– Какая еще королева?!

– Королева Мэб... – еле слышно ответил Айкен.

Так... вот и нарисовалась повелительница фейри. И не мной нарисовалась. Зато будет шанс взглянуть на такую на-

туру! Ага. Перед смертью...

С другой стороны – стоит ли верить фэйри?

– А может, ты врешь?

Айкен скорчил такую гримасу, что я невольно отшатнулась.

– Проверь, – предложил он. – Только уж знай тогда, что если большой хозяин выйдет на свободу, случится множество страшных бед! Вот предыдущие хозяева понимали, ЧТО от них зависит...

– Судьба мира, ну да... – пробормотала я. – Слушай, Айкен, а вариантов совсем нет? Понимаешь, все, кто тут до меня... хозяйствовал, они пропали без вести.

Брауни вдруг заулыбался.

– Так тебя это напугало?! Ха! Конечно, они пропали, хозяйка. Ведь что подумают люди о том, кто не стареет? Сейчас и то опасно. А когда-то в вашем мире колдунов и ведьм жгли на кострах! Прежние хозяева часто меняли имена, скрывали, кто они на самом деле. А жили хорошо!

– Я не буду стареть?

– Очень долго не будешь, – закивал Айкен. – Останешься такой же юной и красивой, как сейчас! И всего-то надо написать в книге свое имя!

– И я стану ведьмой? – уточнила я.

– Ну не ведьмой, хозяйка! Ты просто сможешь колдовать.

Что-то в этом, конечно, есть... Например, возможность вернуться в город не с поджатым хвостом, а с очень даже

распущенным. Но...

– А не врешь? – спросила я, прекрасно понимая, что проверить слова брауни действительно можно только двумя способами. И один из них мне категорически не нравился.

Но ведь у меня есть власть над этим фейри!

– Нохллоуэй Дараймен! Скажи мне правду: что случится со мной, если я не впишу свое имя в эту книгу? Я действительно умру?!

– Ты умрёшь, – без запинки ответил брауни и захлопал очень честными глазами. А потом протянул мне чернильницу. Медную, старую, массивную чернильницу, из которой торчало самое настоящее гусиное перо. Ага, тонко очиненное... И чернила красные, как кровь.

Запретив себе колебаться дальше, я встряхнула перо, оставив прямо на столешнице уродливую кляксу, и дрожащей рукой вписала в книгу новый, последний пункт:

«17. Беата О’Рейли. 18 августа 2... года»

И никакого колокольного звона. Только дом вздрогнул, качнулся, на миг словно поплыл, и я, невольно зажмурившись, потрясла головой. Но сразу распахнула глаза, услышав знакомый голос:

– Браво, браво, Беа!

Ожидая чего угодно – хотя говорил явно не сумасшедший фейри из зеркала – я мгновенно обернулась, сжав в кулаке

гусиное перо за неимением другого оружия.

На пороге кухни стоял мужчина. Самый обыкновенный, с виду немногим старше меня. В обычной одежде, рыжий такой...

– Ну здравствуй, внучка! – сказал он, улыбаясь до ушей. Что?! Кто?..

Видимо, мое лицо отражало такое недоумение, что незнакомец пригасил улыбку и четко проговорил, глядя мне в глаза:

– Не стоит так удивляться, дорогая Беата. Разве ты еще не успела привыкнуть к чудесам? Да, я – Джон О’Рейли, твой двоюродный дед и БЫВШИЙ хозяин светлой стороны этого дома.

Слово «бывший» он произнес с непередаваемым наслаждением и шагнул ко мне.

– Спасибо тебе, Беа! Конечно, я наблюдал за тобой и был уверен, что ты, в твоих обстоятельствах, не откажешься от наследства. Но все равно – спасибо!

Призрак?!

Почившего брата моей родной бабки я никогда не видела, даже на фотографии. И на похоронах не была. Но то, что он умер, – однозначно! Я же вступила в права наследования по его завещанию!

Все эти мысли вихрем пронеслись в моей голове, но ничуть не утешили. Я нервно покрутила в пальцах перо и, на-

щупав второй рукой стул за спиной, осела на него, потому как ноженьки уже не держали.

– Айкен, – дед поманил пальцем брауни. – Свари хозяйке хорошее успокоительное. Такие слабые нервы у юной леди – это ж никуда не годится! А мне, будь добр, дай холодного чаю, как всегда.

Стоп! Призраки не пьют...

Да и вообще выглядит он возмутительно довольным жизнью.

– Вы что – живой?..

– Совершенно живой, – уверил этот прекрасный человек.

– А как же... похороны?

– Небольшой, но вполне убедительный спектакль на публику. Так что можешь не ходить на мою могилку. Разве что посмотреть на местное кладбище... Там есть надгробия удивительной красоты!

Брауни сунул в руки чашку, и я не глядя отхлебнула из нее, чуть заметно скривившись от слишком острого травяного привкуса.

– То-то я удивилась, что пятнадцать владельцев дома считаются без вести пропавшими, а вы почему-то взяли и умерли... – холодно высказалась я. – А воскреснуть не хотите?

Глупый, конечно, вопрос. Джон О’Рейли только отрицательно помотал головой. Принял из рук брауни огромную кружку и начал пить, поглядывая на меня бесконечно сочувственным взглядом.

Его цветущий и очень, очень счастливый вид полностью подтверждал слова брауни о нестареющих колдунах из моего рода. А заодно напрочь отметал всякую надежду. Вряд ли дед, хитро избавившийся от жуткого дома, вздумает взять его назад. Я бы тоже не взяла... Нет, но какой гад!!!

– Послушайте, мистер О’Рейли... – ледяным тоном начала я. Но меня прервали.

– Да просто «дедушка», Беа, – ласково сказал он. – Какие между нами могут быть церемонии?

– Вы почему меня выбрали наследницей? У вас же по прямой линии пара внуков имеется... – спросила я. – Может, я могу им передать?

– Не можешь, – сообщил мой чудесный родственник. – Не возьмут, и не думай даже. Да и не подходят они никаким местом. Труссы, индюки надутые, пустышки, больше ничего... Ты-то совсем другое дело!

– Да почему?!

Дедуля мерзко ухмыльнулся и принялся перечислять:

– Дружила с отбросами, волосы в зеленый красила, пренебрегла фамильной профессией, подалась в художники – и ладно бы пейзажики рисовала! А маму с папой кто послал? Сколько лет с ними в натянутых отношениях?

– Пять... – буркнула я.

Ну да, в нашей аристократической семейке я классический урод и бунтарь. «Это не подобает, Беа! Посещать такие места ниже твоего достоинства, Беа! Фу, Беа, это не подхо-

дующее для тебя общество! Ты привела в свою квартиру мужчину, Беа?!»

Пока я предавалась печальным воспоминаниям, Джон О'Рейли опустошил кружку, ностальгически огляделся и бодро сказал:

– Что ж, внучка, прощай!

И направился к двери.

– Подождите! – Я вскочила и кинулась следом. – Вы бы хоть объяснили, что мне делать!

– Ой, тут и без меня желающих указывать полно найдется! – отмахнулся он. – Разберешься! Письмо вон прочитай, там для начала все есть. Хотя один совет, так и быть, дам. Заслужила! Следи за тем, что говоришь, Беа. И за тем, что говорят тебе! Формулировки – это очень важно!

– Какие еще...

Поздно.

Дед длинным прыжком перемахнул порог кухни – и пропал, а на его месте вихрем закрутилась огромная стая крошечных разноцветных птичек. Теряя перышки, птички рванули мимо меня – в распахнутое настежь окно.

– Прощайте, добрый господин Джон! – крикнул им вслед брауни. Со слезой в голосе... Было бы по кому страдать!

Но Айкен повернулся и поклонился мне – так низко, что едва не стукнулся головой о пряжки собственных башмаков.

– Приветствую тебя, Беата, моя полноправная госпожа и хозяйка! Рад служить тебе вечно и верно!

– Не надо вечно! – с отчаянием попросила я. – И дай мне тоже чаю, а?

Покрутила в руках уже пустую чашку и поставила на стол. Успокоительного явно маловато оказалось.

– Я принесу волшебный отвар! – подпрыгнул брауни. – В его составе... Но хозяйке стоит открыть письмо...

Надорвать желтый конверт я не сумела. Он тянулся резинкой, как записка Элроя. Хотя на нем же и написано, что Айкен должен помочь.

Я молча протянула письмо толкущемуся рядом брауни, и он так же молча провел по нему ногтем морщинистого пальца.

В конверте оказался самый обычный листок из блокнота. Почерком шестнадцатого владельца дома на нем было написано следующее:

«Дорогая Беата!

Поздравляю тебя со вступлением в ответственную и почетную должность Хозяйки Светлой Стороны Дома-на-Холме!

Прежде всего тебе следует выбрать себе помощника и стражей. Список кандидатур ты найдешь в книге. А дальше следуй своему сердцу и помни: от тебя зависит очень многое!

Безмерно благодарный и любящий тебя Джон О'Рейли».

И это все?!

– Неси свой отвар! – потребовала я у Айкена, и брауни

вымелся вон.

А я взяла веник и начала сметать мелкие яркие перышки. Сожгу в камине! Может, у дедули хоть волдыри появятся... Обязательно на самых интригующих местах!

Вот всегда знала, что любые контакты с родственниками оборачиваются лютой... плохо, словом, кончаются! Но такой размах – ей-богу, впервые...

Глава 4

Разумеется, никакого «списка кандидатур» в книге не оказалось. Хотя и пустой она больше не была. Очень аккуратными печатными буквами кто-то записал на первом десятке коричневатых страниц советы по уходу за домом. Коротенько и без пояснений, зато с подробными заголовками.

«Как починить подгнившие половицы?»

Возьми большим и средним пальцем левой руки сухой листок шиповника, опустишь на четвереньки, опиши листком четыре круга над половицей и правильными словами пожелай, чтобы она стала новой».

«Как заговорить крышу дома от протекания?»

Надень два левых башмака, поднимись на чердак и двенадцать раз покрутись вокруг себя, повторяя известный стишок».

И так далее, и тому подобное... Воистину – домовая книга! Точнее, справочник по домоводству.

Собственно, я сдалась уже на третьей странице.

– Айкен, послушай... Здесь ничего не написано ни про помощников, ни про стражей. Только советы по хозяйству!

– Прекрасно, хозяйка! – радостно откликнулся брауни. Он сидел рядышком на столешнице, болтая ногами, и всем видом демонстрировал, что книга ему не интересна. Вот ну

ни капельки! – Теперь ты сможешь привести в порядок дом!

– Дед сказал, что здесь будут кандидатуры стражей! Это важнее...

На самом деле я бы не отказалась поколдовать. Пусть даже это будет всего лишь домашнее волшебство. Надо же с чего-то начинать... Только попозже, когда обзаведусь охраной.

– Книга ничего тебе не покажет, пока ты не пройдешь нужный ритуал...

Я аж застонала от этого известия.

– Еще и ритуал?! Мы ведь все уже сделали!

Вот уж никогда не думала, что у фейри «бумажной» волокиты в разы больше чем у людей! Так просто в права не вступишь, надо пять дополнительных инстанций оббегать!

– Слушай, может, ей надо просто приказать? А ну-ка...

Нацелив на книгу палец, я скомандовала:

– Выдай мне все, что должна.

Никаких изменений.

Ладно, а так?

– Откройся! – и хотя у самой зубы сводило от пафоса, я добавила: – Хозяйка светлой стороны приказывает тебе открыться!

Ощущаю себя как... да как черт знает кто.

Но это сработало! По книге словно ветерок пробежал, зашуршал страницами и так же внезапно стих. А под вторым полезным советом появились целых два новых слова: «Свежей силой налиться»... Да это издевательство какое-то!

– Айкен? – устало спросила я, понимая, что, кажется, ничего так просто не будет. – Что там за ритуал?

– Я все подготовлю, хозяйка, и через час после полуночи провожу тебя через мост, а там ты... – затараторил брауни, соскочив со стола, но я его перебила:

– Спасибо! – Я запустила обе руки в волосы, ощущая, как раскалывается голова. – Извини, что перебила. Если дел у меня нет, то давай я пойду посплю до заветного часа.

Айкен Драм, разумеется, не возражал.

Снилось мне, что я рисую своего нового соседа. Он стоял, прислонившись к яблоне у кухонного окна, в позе замученного бездельем аристократа. А вокруг мельтешили крошечные фейки с прозрачными крылышками, не давая как следует разглядеть черты лица Элроя...

– Пора просыпаться, Беа.

Я молчала, лишь подалась вперед, для того, чтобы лучше разглядеть его лицо. Почему-то сейчас это казалось невероятно важным и нужным – увидеть черты Элроя. Я безмерно дивилась этой внутренней уверенности, но не видела оснований отказывать в причуде.

А сосед лишь рассмеялся, поправил неожиданно длинные волосы и... пропал. Лишь искорки остались танцевать в воздухе.

Одновременно с этим я проснулась и вздрогнула, увидев брауни у кровати.

Маленький человечек стоял около кровати, во всех деталях освещенный лунными лучами.

– Вставайте, маленькая хозяйка. Надо идти, пока луна в нужной фазе.

Идти пришлось долго. Мне показалось, что Айкен нарочно водит меня кругами. Только с холма – вовсе не высоко! – мы спускались чуть не полчаса. Но, в какой-то миг обернувшись, я чуть не выронила из рук сверток с книгой.

Да, все холмы Уиклоу чуть не до поздней осени укутаны ковром из лилово-розового вереска, и мой исключением не был. Но везде ли вереск светится? Не весь, нет... По холму словно хаотично бегали невидимые гномы с фонариками. И было это настолько красиво, что я замерла на месте. Захотелось нарисовать чудесный вид, прямо сейчас, пока чудо не пропало!

– Быстрее! – пробормотал брауни словно сам себе и метнулся вперед.

Словно в подтверждение его слов, слева раздалось возмущенное перешептывание. Или шипение, что ли... От этих звуков я проснулась окончательно, прижала к себе книгу и побежала за Айкеном.

Рюкзак, неизвестно чем набитый, оттягивал плечи, но я уже поняла, что это сущий пустяк. Если сравнивать с тем, что творилось вокруг.

Фонарик маленького фейри плясал впереди желтым пятнышком, едва освещая дорогу. Хотя дороги никакой и не бы-

ло.

Мы пробирались по странной и совершенно незнакомой местности. Которая вдобавок постоянно менялась. Вот только что впереди вилась тропинка – как вдруг вырос куст терновника и разодрал ногу колючкой. Что ж ума не хватило джинсы надеть?!

Но я тут же забыла о боли, увидев справа от куста крошечный костерок. Вокруг него гуськом шли крошечные зверьки вроде кроликов. На задних лапках. Неритмично стуча камешками, зажатыми в передних. Я притормозила, пытаюсь разглядеть их, но один из зверьков повернул ко мне морду... лицо! Уродливое человеческое лицо! Сердце зашлось в ужасе, и я припустила за Айкеном, едва не споткнувшись.

И минутный дождик из каких-то сухих ягод. И шорохи в траве. И секундный топот сзади. И куча камней, брызнувших в стороны, будто живые... Стараясь не смотреть больше по сторонам, я пялилась на темный силуэт брауни впереди, и только догнав его, поняла, что это вовсе не Айкен, а, кажется, лиса, вальяжно трусящая между низкорослых деревьев.

– Тебе налево... – прошелестела лиса, на миг обернувшись.

Я вскрикнула, и тут же меня схватили за шорты и рванули с тропинки.

– Зачем ушла? – тихо шикнул мой проводник. – Сюда, сюда! Да никто тебя, хозяйка, не тронет, не бойся. А теперь закрой руками глаза...

Он схватил меня за штанину, протащил меня сквозь сухие заросли, и перед нами появился мост.

Ну не мост – мостик. Явно очень старый, узкий деревянный мостик, под которым подмигивала оранжевыми искрами темная вода, живо напомнив мне коридор темной стороны. И такой же длинный...

– Через мост – бегом! – скомандовал брауни. – Обвалиться может...

– Тут же ручей! Под холмом! – Меня потряхивало от нервного возбуждения. – Он же неширокий был...

– Это заводь, – непонятно пояснил брауни, явно избегая смотреть вниз. – Вперед, Беа! Уже почти пришли!

– Далеко еще?.. – устало спросила я, рассматривая мост. – Ты чем меня нагружил, кстати?

Да, я тянула время.

На мост даже ступать не хотелось! Фонарик Айкена освещал обломанные доски и полуметровые щели. А за мостом подвывал в лесу ветер, шуршал кронами деревьев. Только деревьев там было от силы штук пять...

– Пук ночной фиалки, ритуальный кинжал, еще травки по мелочи...

Кажется, что фиалки там не пук, а пуд...

– Кинжал? Зачем?

– Так книгу надо твоей кровью напоить. Да иди уже, хозяйка!

Моей кровью?! Новости одна лучше другой. Интересно, почему он мне про это не сказал, когда мы из дома выходили?

И почему я не спросила, что мы несем и что будем делать, а просто пошла следом?..

– Трусишь? – осведомился Айкен и быстро перебежал на ту сторону. – Давай же хозяйка, в любом случае, даже если мы сейчас повернем назад, то этот путь придется пройти еще раз. И нет гарантии, что тропы на сей раз так легко нас пропустят.

И я разом пришла в себя. Он прав, поворачивать назад уже однозначно поздно. Перед внутренним взором появились морды-лица страшных кроликов. Слишком уж крупные у зайчат были зубы, чтобы мне хотелось встречаться с ними в одиночку.

Мост покачнулся от моего шага, под ногой скрипнула и чуть прогнулась доска. Ничего страшного. Я обязательно со всем справлюсь.

Бравировать было легко, пока я могла в случае чего одним прыжком вернуться на твердую землю.

Было страшно, и да, мне совершенно за это не стыдно. Потому что у любого сердце в пятки уйдет, когда тебя в спину толкает ветер и смеются призрачные голоса.

Утешало лишь одно. У дома было много хозяев, значит, все они прошли этой дорогой и уцелели.

Шаг, еще один.

Мой взгляд помимо воли с разбегу нырнул в темные воды под мостом, что были видны сквозь щели. Они перетекали, бурлили и игриво подмигивали то оранжевыми, то зелеными искрами.

Так хотелось коснуться этого омута хотя бы кончиками пальцев... Мне казалось, что после этого на коже останется темная пленка.

Вода вздулась волной, словно кто-то огромный на какой-то миг показал поверхности гладкий бок.

– Не смотри! – крикнул с той стороны Айкен Драм. – Тебе рано с ним встречаться в этом виде! Иди через мост, Беата, сейчас ты в своем праве. Никто не должен сбивать с пути светлого хозяина по дороге на ритуал.

Его окрик словно вернул меня в реальность, и я, до боли впившись ногтями в ладони, рванула вперед, перепрыгивая через щели и молясь всем известным богам, чтобы никакая из ветхих досок не треснула.

Падать в заводь в объятия неведомого чудища совсем не хотелось.

Хотя бы потому, что он наверняка очень сильно мне обрадуется.

Когда я ощутила под ногами твердую землю, то едва не расплакалась от облегчения.

– Вот и хорошо, – довольно потер ладони брауни и отправился к деревьям, приговаривая: – Совсем немного осталось, почти пришли!

– Айкен... – задыхаясь от пережитого волнения, начала я. – Ты сказал, что никто не должен сбивать меня с пути.

– Да, это так. Древнее соглашение между Мэб-Покровительницей, что дала хозяевам власть, и местными.

– А что будет на обратном пути?

Вопрос, если честно, очень тревожил. И еще больше обеспокоило молчание фейри!

– Каждый раз по-разному, – наконец отозвался тот и вдруг остановился. – Мы пришли.

Я оглянулась и потрясенно охнула. Деревья, которые полминуты назад маячили в отдалении, теперь обступали нас со всех сторон. Мост же был в низине...

Чудеса.

Но вот место, в которое мы пришли, чудесным совсем не было. Темно, страшно, ветер дует и ветви шумят.

Ритуал оказался прост до безобразия и не порадовал никакими спецэффектами.

Я просто положила книгу на покрытый мхом плоский валун в центре поляны и по указанию Айкена достала и разложила перед собой принесенные травы и ритуальный нож.

Это оказалось совсем не больно, резать себе руки, хотя сначала меня трясло так, что кинжал прямо плясал в ладонях. Все же я никогда не была фанатом членовредительства.

Нож светился, и я как зачарованная смотрела на лезвие, что легко рассекало кожу, и по линиям на ладонях, как по желобкам, растекалась темная кровь.

После я окровавленными руками разбирала травы и раскладывала их вокруг фолианта. Растения оказались разными, не только фиалки, но у них всех нашлась одна общая черта. Белые цветы. Но стоило хотя бы одной, маленькой капле крови коснуться лепестков, как они темнели до карминового.

Так, а теперь нужно прочитать заклинание и отдать свою кровь книге.

Я сложила ладони лодочкой и некоторое время смотрела, как та наполняется безостановочно текущей кровью. Она каплями сочилась сквозь пальцы и падала на траву... и та росла, становясь все выше, и жадно цеплялась стеблями за мои ноги.

Я подалась вперед, занося руки над домово́й книгой, и вдруг она сама собой распахнулась на середине.

Кровь не вылилась, а словно стекла вниз и расплзлась по светлым листам, покрывая их и тут же впитываясь.

Страницы зашелестели, быстро-быстро переворачиваясь и тускло сияя.

Пока не распахнулись на самой первой и я не прочитала одно-единственное слово:

«Спрашивай».

— Как мне вернуться в дом в целости и сохранности?

Книга немного подумала и ответила почти сразу:

«Кровь человеческая, пролитая волшебным

серебром – твоя лучшая защита. Не залечивай раны, не останавливай кровь до того, как пересечешь порог».

Пока я совещалась с книженцией, брауни нетерпеливо приплясывал рядом и вытягивал шею в попытках увидеть, что же такого мне насоветовали.

– Ну, что там?

– А ты не видишь? – мягко спросила я, осторожно закрывая книжку и прижимая ее к груди.

А цветы на камне темнели до угольно-черного цвета и рассыпались в пыль...

– Нет, не вижу, – словно нехотя сказал Айкен.

– Значит, так нужно. – Я улыбнулась и развернулась в сторону моста. – Нам пора назад!

Обратно к мосту мы шли долго. Я в очередной раз мысленно прокляла тропы фейри, которые складываются как им вздумается. Спросила у брауни, почему мы идем по-разному, и получила запутанный ответ:

– Ты просто не умеешь их «складывать».

– Как лист бумаги? – немного подумав, сравнила я. – Если скомкал, то из точки А в точку Б можно попасть одним шагом. А если распрямил, то идти можно долго.

– Верно.

Перед мостом я вновь замерла, с легким испугом глядя на воду внизу, на сей раз матово-черную. Ни ряби от ветра, ни волн, ничего.

Словно это не жидкость, а гладкое, отшлифованное стекло.

– Плохо, – коротко резюмировал Айкен Драм, глядя на омут.

– Почему?

– Это значит, что он оттуда вылез. И я без понятия, в каком именно виде теперь бродит!

– Кто он?! – наконец потеряла терпение я, устав задавать по пять уточняющих вопросов, для того, чтобы наконец получить более-менее вменяемый ответ.

– Кельпи. – Бросив на мое лицо короткий взгляд, брауни все же соблаговолил уточнить: – Проклятый кельпи. Если бродит тут в виде коня, то может попытаться тебя съесть. И кровь привлечет... Или поиграть захочет. А если в другом облике, то разум при нем, но еще неизвестно, что хуже.

– А как же договор с Мэб?

– Договор был с разумными существами и только на первую часть пути. Проклятый кельпи в виде коня – не разумен. – И тут Айкен Драм улыбнулся, показав мелкие, остренькие зубки. – Да и не может же все быть настолько просто, верно Беа? Всегда должен быть элемент риска.

Странные у дивного народа понятия об элементах риска. Если не ошибаюсь, то кельпи людей вообще-то едят.

Второй раз идти по мосту было не менее страшно, чем в первый.

Он скрипел, ветви над головой колыхались как безумные, а звезды с небосклона словно мигали. Из травы в вышину поднимались крохотные искры и улетали высоко-высоко, и вот уже нельзя было различить, где кончается волшебство и начинается астрономия...

Именно в тот момент, когда я зачарованно подняла голову, под ногой рассыпалась ветхая доска.

Нога провалилась вниз сразу почти до бедра, и я едва успела ухватиться за соседние доски окровавленными руками. Драгоценная кровь оставляла на дереве лиловые, светящиеся в темноте следы.

Щепки полетели вниз. Медленно, так медленно, словно падали в тягучей смоле. Но они все же рухнули в воду.

Я, наверное, до последнего ожидала услышать звон разбившегося стекла, но дерево кануло в воду с едва слышным плеском. Матовое зеркало ожило. Заволновалось, набегая на берега волной.

А потом я услышала, как совсем рядом ржет лошадь.

– Бежим! – коротко крикнул Айкен Драм, приплясывая на месте и с отчаянием глядя на меня. – Беа, выбирайся скорее! Согласно гейсу, я не могу ступить на его мост больше двух раз за месяц.

Я бы спросила, что это за зверь такой – гейс, но была увлечена вытаскиванием ноги из ловушки.

А потом услышала тихие шаги. Но, специально не поднимая головы, продолжила освобождаться.

– Здравствуй, Айкен, – раздался тихий, бархатный голос позади меня.

Вздвогнув от того, какую бурю эмоций он вызвал, я силой заставила себя не оборачиваться и, решив не утруждать себя такой мелочью, как подъем на ноги, целеустремленно поползла вперед. К концу моста, брауни и своему родному домику.

Да, там сидит страшилище в зазеркалье, но оно хотя бы зло уже известное и по идее не должно меня прибить.

А волшебные кони в человекоподобном облике... в общем, это не то, с чем я хотела бы познакомиться поближе темной ночью.

Краем глаза заметила, как прямо по заводу прошла какая-то высокая мужская фигура, явно не испытывая никаких проблем с передвижением. Так и подмывало отвлечься от вопроса спасения своего брэнного тела и немного полюбоваться на водную лошадку. Мне его тоже рисовать в конце концов.

Но я сдержалась!

Сначала жизнь, а потом лошадки!

В общем, ползу я. Сосредоточенно и очень стараясь не провалиться.

Вот уже мать сыра земля совсем рядом, но не успела я обрадоваться, как уперлась взглядом в красивые мужские ступни в паре десятков сантиметров от меня.

Чуть выше ступней были штаны...

Я медленно подняла голову, следуя взглядом за выходящей по ткани вышивкой, покраснела, достигнув взором бедер, и окончательно вспыхнула смущением, дойдя до подтянутого живота и груди.

На лицо фейри смотреть у меня не было никаких моральных сил, потому я вернулась к ногам!

– Своеобразно, – задумчиво выдал кельпи.

– Беата, встань! – в голос простонал брауни.

Встреча с разумными другого вида прошла на высшем аристократическом уровне! О да...

Медленно поднялась и сразу же отступила на шаг. Под пяткой скрипнул мост, и я едва не прыгнула вперед, но успела себя сдержать.

Тело да, а вот взгляд... взгляд – нет.

И я впервые в жизни с головой, словно в омут провалилась в созерцание.

Здесь не было того болезненного обожания, которое накрыло меня в доме при встрече с хозяином темной стороны. Но я словно тонула и видела звезды сквозь толщу воды.

Яркие зеленые глаза затягивали, и я смотрела куда угодно, лишь бы не возвращаться к ним. Длинные пепельные волосы, потемневшие от воды и перетянутые водорослями словно лентами. Косички, кончики которых, как в заколках, оказались заперты в витых раковинах.

Острые, подвижные уши привлекли особое внимание. Фейри чуть склонил голову, и длинные уши сначала плотно

прижались к голове, а после словно расслабились.

– Нам надо уходить, – сдавленно стонал откуда-то снизу брауни, но у него никак не получалось вырвать меня из созерцательного транса.

Кельпи тоже зачарованно на меня смотрел своими глубокими зелеными глазами.

Ну как на меня... на руки!

Окровавленные руки, с которых до сих пор капала на землю кровь... и трава все росла и росла, оплетая выюном мои ноги.

Я очнулась как по щелчку пальцев.

И наконец-то смогла сосредоточиться на чертах лица нового знакомого и на его слишком уж знакомом интересе к моей кровушке.

– Элрой! – возмущенно-потрясенно ахнула я, глядя на знакомые черты лица.

Не то чтобы я не думала про такую вероятность, но одно дело – ее учитывать, а другое – вот так вот столкнуться с этой самой вероятностью лицом к лицу.

Он сейчас был... не то чтобы другим. Но нарочитая простота и блеклость, которые так бросалась мне в глаза раньше, сейчас обернулись настолько яркой красотой, что захватывало дух.

Кажется, кое-кто слишком перестарался, упрощая свою внешность до человеческого облика.

– Я тоже очень рад тебя здесь встретить. – В уголке его губ

мелькнул язык, словно келпи очень хотелось облизнуться, но ведь это невежливо. – Тебя... Ночью... В крови... На моем мосту.

Брауни взвыл, на случай, если я сама не поняла, что все плохо.

Так, О,Рейли бери себя в руки!

– Не могу сказать, что наша радость взаимна, мистер Стоун.

Называть его, вот такого, человеческим именем, было очень дико. Словно я пыталась на произведение искусства наклеить ярлык «мазня бездарная». Но сейчас, глядя в волшебные глаза волшебного мужчины, я понимала, что мне нужно хоть что-то, для того чтобы не потерять голову окончательно.

Для связи с реальным миром. Что может быть прочнее, чем человеческое имя?

Элрой улыбнулся. Коротко, стремительно и не размыкая губ, но я все равно с трудом удержала восхищенный вдох.

Как называется их магия? Вроде бы гламор.

Чертовы фейри! Это всегда так будет? Увидела гада – и все, можно выносить!

– Милая Беа, может, вы хотя бы позволите по-соседски вам помочь? Можно руку?

Ладонь метнулась вперед, не успев согласовать эти действия с мозгом.

Кельпи смотрел на залитые сверкающей кровью пальцы с очень странным выражением лица.

– М-да, столько замечательной крови испоганено зачарованным серебром.

Он тихо вздохнул и провел самым кончиком когтя по краю раны. И в этот момент мне впервые стало больно. И не только из-за порезов. Я сразу ощутила, что проползание по мосту не прошло бесследно для моих несчастных ладоней, и теперь они ныли из-за впившихся в кожу заноз.

– Что вы хотите сделать?

– Это частички моего моста. – Он провел второй рукой над моей, и все мельчайшие щепки рывком высвободились и почти сразу осыпались на землю. – Ранки сейчас залечивать не буду. Хотя, чтобы ты знала – у кельпи лечебная слюна.

Он повторил те же манипуляции с моей второй рукой другой ладонью.

А я стояла, смотрела и жадно откладывала в памяти каждую деталь его облика. Вот такого... совершенного.

Перед внутренним взором уже стоял будущий портрет. Элрой Стоун в своем возмутительно простом облике стоит на мосту, над заводью с необычайно гладкой поверхностью. И на той стороне отражается ОН... фейри.

Косы, глаза, прекрасные черты лица и...

– А еще у кельпи острые клыки, – прошипел откуда-то снизу Айкен, разбивая вдребезги очарование момента. – И сильная магия.

Вздвогнув, я вырвала пальцы из аккуратной хватки волшебного гада. Он лишь понимающе усмехнулся и сказал:

– Я провожу до дома.

– А если мне это не нужно?

– То все равно провожу. Запретить ты не сможешь, маленькая хозяйка, ты еще не на своей территории.

Травы под ногами словно начали расползаться в разные стороны, образуя тропу, что вилась между деревьев все выше и выше. Прямая, широкая, совсем не похожая на те лабиринты, которыми меня вел брауни. Прищурившись, я увидела, что вдалеке покачивается фонарь, освещающая заднюю калитку моего домика.

Покосилась на кельпи.

Ну и что делать?

Отказаться от приглашения и гордо свернуть в ближайшие кусты бузины, чтобы потом долго плутать в зарослях и выбраться к забору поцарапанной, уставшей и в лучшем случае к утру?

Это если я не встречу говорящих лис и тому подобной сказочной жути.

– Айкен Драм, мы можем пройти его дорогой?

Брауни сделал шаг вперед, недовольно посмотрел на кельпи из под кустистых бровей и буркнул:

– Если господин Зеленой Реки не просит платы.

– Я, Элвенрой, господин Зеленой Реки, не прошу платы. И даже не намекаю на услугу, – фейри качнул головой, и ра-

кушки в его прическе соприкоснулись и чуть слышно звякнули. – Я лишь делаю жест доброй воли. И даже не пойду с тобой, если маленькой хозяйке так уж претит компания скромного кельпи.

По идее после этого заявления мне должно было стать стыдно.

Но нет.

– Спасибо, – с достоинством кивнула я и попыталась обойти господина Реки по широкой дуге. Задача усложнялась тем, что встал он на редкость «удачно», на самом краю тропки, а с другой ее стороны росли весьма густые можжевельниковые кусты. Я конечно попыталась максимально в них вжаться, чтобы не уткнуться носом в широкую грудь, но оттуда меня кольнули чем-то остреньким, напоминающим веточку, и пискляво крикнули:

– Иди по тропе и не оттопыривай части тела в чужие дома! Ходят тут... стены рушат!

В общем по дорожке я припустила – только пятки сверкали. Благо Айкен Драм несся впереди и всеми силами показывал положительный пример.

Глава 5

Я не думала, что все закончится так просто.

В себя пришла только на залитой теплым светом кухне, когда брауни аккуратно обрабатывал мои раны, и я зачарованно смотрела, как быстро сходятся края под прозрачным слоем волшебной мази.

– У вас все так быстро лечится?

– Мы больше знаем. И растения к нам более благосклонны, чем к роду человеческому.

– Отдают больше целебных свойств?

– И не только. За что травам вас любить, Беата? Человечество топчет мир кирзовыми сапогами и корчует леса с корнем для того, чтобы возвести дворцы из мертвого камня. Выжигает поля, отравляет воду...

Он осекся словно на полуслове и жалея, что вообще начал этот разговор. И мне внезапно тоже стало стыдно... за все уже совершенное нашей цивилизацией и даже за задуманное.

– Кто такой Элрой? – Заметив в глазах брауни уже знакомый лукавый и увертливый огонек, я торопливо добавила: – Я уже знаю, что он проклятый кельпи. Меня интересует, откуда вы знакомы и почему ему так нужно в дом.

– Не могу сказать...

– Мне нужно воспользоваться истинным именем, чтобы

ты стал более разговорчивым? – насмешливо изогнув бровь, я забрала уже перебинтованную руку. – Айкен, как мне вообще жить с тобой в одном доме, если ты постоянно недоговариваешь?

– На мне гейс! Я не должен говорить некоторые вещи о лорде Элвенрое.

Имя отозвалось где-то внутри водным плеском.

Эл-вен-рой...

Эл-рой.

Так вот откуда взялось его человеческое имя. Просто сократил.

– Что такое гейс? – устало уточнила я, с нажимом потирая виски.

Ночка выдалась та еще.

– Гейс равно запрет. Гейсы могут накладывать лорды или просто сильные фейри на тех, кто слабее. И все мы можем наложить запрет сами на себя.

– И в чем смысл?

– В обещании перед высшей сутью. Нельзя нарушить гейс и остаться прежним.

Мда, а дивный народ знает толк в максимальном усложнении собственной жизни!

– Не ступать на мост чаще двух раз в сутки, не говорить про господина Зеленой Реки... А какие еще у тебя есть гейсы?

– Разные... – печально ответил брауни. – Но разве у тебя,

маленькая хозяйка, их нет?

У меня?..

Наверное это очень глупо – сравнивать волшебные запреты-гейсы со своим собственным обещанием выкинуть из сердца лишние чувства.

– Айкен, кто такой этот большой хозяин? – я решила, что самое лучше, это сразу перейти к насущным вопросам. – И что там с границами, которые я должна защищать? Я правильно поняла, что он заперт в доме?

Брауни уселся передо мной на пол, подтянул к подбородку коленки и затеребил блестящую зеленую пряжку на башмаке.

– Правильно, Беа.

Ага, на первый вопрос ответа нет.

– Но ведь ты сам сказал, что предан и ему?

– Конечно, – пожал плечами Айкен. – Я служу обоим сторонам дома.

– Так кто он? Что ужасный злодей, я уже поняла... Но почему он заперт именно здесь?

Собственно, воображение давным-давно нарисовало мне жутковатую сказку о гадком фейри, решившем уничтожить мир. А остальные фейри, собравшись толпой, заключили его в моем замечательном домике, чтобы апокалипсиса не случилось. Ну как-то так... Вот только тюрьма странная. Могли бы замуровать, например, в камне, да и все на этом! Люди вот очень большие затейники в плане казней были.

Да и вроде бы дивный народ тоже те еще выдумщики в вопросе причинения мучений ближним и дальним.

– Большой хозяин прогневал королеву Мэб, – подняв на меня морщинистое личико, проговорил брауни. – Королеву Неблагого Двора.

О как.

– И что они не поделили?

Но Айкен снова пропустил вопрос мимо своих огромных ушей.

– А дом... Королева уже много сотен лет использует его как тюрьму. Она считает этот холм очень удобным местом.

На лице недорослика была написана явная гордость. Наверняка уверен, что занимает почетную должность! Считай, служит самой королеве – это же потрясающе!

– Выходит, что я здесь в роли тюремщика? – спросила я, уже понимая, что ответ будет положительным.

– Ты хранишь мир от страшных бед! – пафосно заявил Айкен Драм.

– Больше никому, – скептически покивала я. – Только семейство О’Рейли способно занимать такой важный пост! Слушай, а как же Благой Двор? Раз этот опасный заключенный насолил королеве Неблагого, так они должны его спасти отсюда...

– Все гораздо сложнее, чем ты думаешь.

Ну кто бы сомневался, только не я. И не сегодня уже...

– Верю! – согласилась я и зевнула. – Ладно уж, завтра по-

говорим о Благих, Неблагих и кто там у вас еще... Но обязательно! А у тебя есть молоко, Айкен? Хочу молока и спать уже.

– Конечно, хозяйка! Тепленького козьего молочка, большую кружку, – засуетился брауни. – Если осталось еще... Но травки у меня точно есть!

– Молоко можно без травок? – попросила я. – Травками я уже сыта по горло...

Разбудил меня звонок мобильного. Сонно нащупывая его на тумбочке около кровати, я вдруг осознала, что это первый звонок за два сумасшедших дня. Прожитых в сумасшедшей и вовсе не доброй сказке...

На экране высвечивалась фамилия моего заказчика, и это мгновенно прогнало остатки сна.

– Доброе утро, мистер Донован! – поздоровалась я чуть осипшим голосом.

После многозначительной паузы заказчик слегка насмешливо ответил:

– Добрый день, мисс О’Рейли. Надеюсь, я не слишком не вовремя...

Вот черт!.. Действительно, уже два часа дня. А что бы вы, уважаемый мистер Донован, делали после такой насыщенной и веселой ночи? Правильно, спали без задних ног! Хотя серьезные бизнесмены наверняка вообще не спят. И уж как минимум не позволяют себе таскаться по ночам путя-

ми фейри, проводить ритуалы и общаться с говорящими лошадьми...

– Нет, что вы! – уверила я. – Внимательно вас слушаю!

– Хотелось бы уточнить, мисс О’Рейли, на какой стадии находится работа над нашим заказом. Когда вы сможете предоставить нам первоначальные эскизы?

А... а... блин.

– Буквально на днях, мистер Донован! – бодро отрапортовала я. – Эта стадия практически завершена.

– Прекрасно, прекрасно, мисс! – радостно воскликнул заказчик. – С нетерпением ждем! Скажем, в пятницу? Вы сможете прислать эскизы в пятницу?

– Разумеется, смогу! – пообещала я.

Некоторое время я лежала, уставившись в погасший мобильник. Пятница ведь уже послезавтра? Ну что ж... По крайней мере, в натурщиках я недостатка не испытываю!

Почему-то сегодня мне и в голову не пришло, что все случившееся – не больше, чем сон. Тем более что на ладонях остались следы порезов. Совсем затянувшихся, едва заметных, но они были.

Однако работе они не мешают. И, наскоро позавтракав хлебом и сыром, я достала планшет и принялась за дело. К тому же образ кельпи сохранился в голове во всех подробностях.

Айкен явился, когда я тщательно прорисовывала раковинки, в которых прятались кончики кос водяного гада.

– Маленькая хозяйка, – запричитал он с порога, – сейчас совсем не время для развлечений!

– Вообще-то я работаю, Айкен! – пробормотала я, приглядываясь к завитку нарисованной «заколки». Еще немного перламутра, и вот эту линию загнуть посильнее...

– Беа!

– М-м-м?

– Нам нужно приводить в порядок дом! Нельзя жить в таком запустении! Ты должна освоить сегодня хотя бы основные заклинания!

– Попозже, – пообещала я.

О да! Да! Отлично получается! Мне даже показалось, что на ровном изгибе пряди пепельных волос блеснула капелька воды. Блеснула – и пропала. А значит, надо ее вернуть...

– Книга! – напомнил брауни почти в ухо. – Ритуал пройден, и теперь ты можешь прочесть список кандидатур в стражи и выбрать их, и лучше бы поторопиться с этим, ведь границы...

Айкен перевел дыхание, и я покосилась на его возмущенную мордочку.

– Слушай, Айкен, я очень уважаю всю эту вашу чертовщину, но мне надо работать. Послезавтра я должна отослать эскизы.

– Зачем тебе работать? – с огромным удивлением спросил брауни. – Есть же магия! Вот смотри...

Он звонко щелкнул пальцами, и мой планшет, лежащий

на коленках, явственно прогнулся. Я ахнула и вцепилась в драгоценную технику.

– Прекрати!!!

– Но Беа! Я думаю, что в этой черной коробочке...

– Прекрати немедленно! Ты знаешь, сколько эта коробочка стоит?!

– И знать не хочу, маленькая хозяйка, – отмахнулся Айкен. – Между прочим, твоя должность не только очень почетная, но и хорошо оплачиваемая!

К счастью техника вернула свою первоначальную форму и даже не выключилась. Я быстро сохранила эскиз на «облако» и облегченно выдохнула. Было бы очень обидно потерять работу нескольких часов.

– Ну а я тебе о чем? За этот заказ я получу очень хорошие деньги!

– При чем тут какой-то глупый заказ! – воскликнул Брауни. – Это королева выделяет на содержание дома и его хозяев очень хорошие деньги!

Нет, так невозможно работать!

Я отложила планшет.

– Айкен, ты всерьез думаешь, что я не знаю про горшочки лепреконов и прочие ваши заморочки? И про то, что фейри расплачиваются фальшивками, а потом связавшиеся с ними помирают от голода вместе с семьями? Нет уж! Извини, но мне нужно работать. Магией сыт не будешь.

Брауни изобразил на лице бесконечное терпение и ласко-

во спросил:

– Отчего же? Вот, например, на кухне тебя ждет прекрасное рагу из лопатки ягненка. И поверь, темное пиво для него варили вовсе не ваши смертные и бездарные пивовары!

Мой желудок, давно переваривший два кусочка сыра, мгновенно заурчал. Кстати, сыр-то я не покупала... Ну ладно. Поесть не помешает. Главное, чтобы это рагу не оказалось такой же фальшивкой, как лепреконское золото.

– Айкен, а мне точно можно все это есть?

Да, мой мозг, начитавшийся статей перед рисованием, снова стал очень подозрительным.

– Ты уже не просто смертная. Тебе можно.

С кухни вдруг начали доноситься такие умопомрачительные ароматы, что казалось еще немного и меня поведет к ним, как Рокфора за сырным запахом.

– Хорошо! – вскочила и потянулась, разминая тело. – Я согласна поесть и выучить одно заклинание!

– Конечно, хозяйка! – обрадовался Айкен, хватая меня за руку. – А там и еще одно, и еще одно!

Бросив сожалеющий взгляд на планшет и недорисованного кельпи, я едва ли не вприпрыжку пошла за брауни.

– Крыша-то и впрямь протекает, – приговаривал он, не выпуская мою ладонь. – Хозяин Джон был слишком занят последнее время, а дому нужна забота, ласка... И досочки подгнивать начали, и чайник вот-вот прохудится! А еще, Беа...

И, резко замолчав, остановился.

А я врезалась ему в спину и, раскрыв рот, уставилась на зеркало в коридоре в десятке шагов от нас.

На зеркало, изящно обрамленное деревянными ветвями и листьями. Из которого шумно вылезала совершенно незнакомая мне девица.

Девица была одета в короткий замызганный топ и измятые шорты. А на плечах накидка, что-то вроде покрывала. Точнее нескольких покрывал потрясающей красоты – зеленая парча с золотым узором, ярко-красный бархат, кружево фантастического плетения... Правда, во все эти тряпки неожиданная гостья не позаботилась хотя бы завернуться. Прижимала их к себе локтем и держала в кулаке другой руки у шеи. На шее девицы сверкало кольцо... кажется, бриллианты. Уши оттягивали такие же серьги, а рыжие кудряшки венчала великолепная диадема. Последним штрихом была кованая шкатулка-сундучок под мышкой.

Выбравшись в коридор почти целиком, она дернула ногу, словно застрявшую по ту сторону зеркала, и вот обувь меня добила. Сандалии-гладиаторы, испещренные зелеными стразами. Или изумрудами?!

– Эй!.. – растерянно окликнула я это чудное явление.

Девица посмотрела на меня тупым стеклянным взглядом. Ни проблеска мысли.

– Пора домой. Мне пора домой... – пробормотала она и рванула бегом к лестнице.

– Подождите! – заорала я, кинувшись следом, но догнать ее мне не позволил Айкен.

Уже на пороге дома он налетел сзади и вцепился в меня с неожиданной силой. Я молча вырывалась, одновременно пытаясь отдышаться, но брауни не выпускал. Оставалось только смотреть вслед странной девице, улепетывающей по потрескавшейся мраморной дорожке.

– Это что такое было?! – потрясенно спросила я. – Да пусти же ты меня! Надо ее догнать! Она явно не в себе.

– Не надо! – попросил Айкен. – Все хорошо, Беа! Все так и должно быть! Она поедет домой.

Хлопнула калитка. Сумасшедшая гостья сбавила скорость и деловито зашагала прочь. Кстати, чья гостья-то?.. Ведь точно не моя...

– Айкен, но откуда она?..

Осененная внезапной догадкой, я обернулась на зеркало в холле. Оно искрило оранжевым и отражало крошечную тьму.

– Здравствуй, девочка, – протянул знакомый низкий голос.

Первым среагировал брауни:

– Хорошего вечера вам, хозяин!

Тьма в зеркале медленно поползла вбок, словно тот, кто стоял на той стороне, отодвигал штору. Показывая мне уходящие вдаль гладкие черные стены и... себя. Вот появилось

плечо, вот острое ухо, вот сверкнул голубой глаз – и наконец показалось все лицо, узкое, с безупречными чертами.

Но к красоте фейри я уже начала привыкать. Так что меня, конечно, окатило волной – но не восхищения, нет. Горло сжал ужас и... отступил, сменившись опасением. Может, я уже привыкла и к страху? Или после ритуала эльфийский гламор на мне не работает?

– Здравствуй, Айкен, – бархатно ответил «большой хозяин», не сводя с меня глаз. Миндалевидных, чуть прикрытых длинными, на зависть всем прекрасным дамам, ресницами. Плавные изогнутые брови, высокий лоб... А волосы он сегодня собрал в хвост и вместо хламида надел самый обычный пиджак. Ну ладно, не совсем обычный...

Фейри медленно растянул идеально очерченные губы в улыбку, и мне снова стало жутковато. Улыбка была уж слишком радушной. Спокойно, Беа! Это – всего лишь объект, который ты должна сторожить! И он не может пересечь границу. Наверное...

Почему-то Элрой не воспринимался до такой степени чуждым и далеким, как этот фейри. Возможно, дело в том, что с кельпи я просто уже сталкивалась и общалась?

Узник зазеркалья был невероятен. Но до чего же хорош!

– Здравсьте... – сказала я, отводя от него взгляд и мысленно ругая себя за то, как промямлила приветствие. Аристократка, да-да.

Но в любом случае лучше так, потому что совсем не хо-

телось снова впадать в транс слепого обожания.

– Как приятно видеть тебя вновь, Беата! – Объект изящно поклонился. – Не нужно пугаться. Я всего лишь хотел...

– Минуточку! – выкрикнула я и бросилась к лестнице. Ведь у меня полным-полно средств защиты!

Обнаружив в комодке пакет, выданный пастором Коннелли, я быстро распотрошила его и сунула в карман небольшую бутылочку со святой водой. Не помешает.

А потом достала полученный в наследство мешок с украшениями и вытряхнула на кровать содержимое. Так, что тут у нас? Брошка в виде дракончика, массивный серебряный браслет – без труда натяну до плеча... Кольца какие-то... А это что?!

Это был гриб. Боровик, кажется.

Его толстенькая зеленоватая ножка удобно легла в руку, словно рукоять меча. Широкую коричневую шляпку, испещренную ходами червяков, покрывала узорная металлическая сеточка очень тонкойковки.

Потрясающее мастерство. Словно гриб настоящий...

Ладно, побрякушек много, но какой из них амулет от хозяина темной стороны?!

Если вспомнить сказки о «добрых соседях», то часто самые ценные вещи являются наиболее неприглядными свиду. А потому – боровик! Вот точно амулет! Ничем другим эта штукавина быть просто не может!

Но решив не полагаться на свое чутье, я нацепила на себя

скопом что могла, а что не могла – засыпала в карманы. А потом, зажав гриб в ладони, я бегом вернулась в холл и уверенно подошла к зеркалу. Почти вплотную.

– Вот! – сообщила грозным голосом, демонстрируя свою находку. – Вот мой защитный амулет! Ты не пройдешь!

– Да он и так не пройдет... – пробормотал за спиной Айкен, но мне было не до него.

Фейри отступил, и с его лица сползла улыбка, сменившись выражением крайней озадаченности.

– Ты уверена?.. – спросил он.

– В руках нового хозяина амулет меняет форму, – пискнул брауни.

– М-да, – с сомнением кивнул ужас моего домика. – Правда, поганками в меня еще не тыкали... Хм-м... Ну, если ты уверена...

Вот такой, до смерти удивленный и явно растерявшийся, он как-то очеловечился на вид. Да и одежда при ближайшем рассмотрении оказалась вполне себе человеческой. Длинный темный пиджак странного покроя, белая рубашка, вместо галстука какой-то вязаный шарфик, закрывавший горло. Концы шарфика фейри закинул на спину.

– Так что тебе нужно? – осведомилась я, продолжая держать гриб в вытянутой руке.

Хозяин темной стороны развел руками и улыбнулся снова.

– Да ничего особенного, Беата. Просто хотел погово-

рить... познакомиться поближе! Ведь мы соседи. Пусть и поневоле. А соседи должны жить дружно.

Это смотря какие соседи.

Я поежилась, вспомнив Элроя. Вообще-то в сравнении с водяным гадом мой зазеркальный узник сегодня выглядит безобидным милашкой.

– Ведь лично тебе я не сделал ничего плохого, – продолжал фейри вкрадчивым голосом. – Напугал в нашу первую встречу, но поверь, не нарочно! Откуда мне было знать, что новый светлый хозяин окажется настолько очаровательной человек... ох, то есть девушкой, конечно! Предлагаю забыть этот инцидент. Что скажешь... Беа?

Мое имя он протянул нараспев, превращая короткое сочетания звуков в нечто волшебное, необыкновенное.

Нет, вы посмотрите, какая душка! Только вот свою королеву почему-то обаять не сумел...

– Айкен, – позвал узник. – Пожалуйста, разожги камин в холле! Замерз я что-то. Мы со светлой хозяйкой могли бы выпить по кружке глинтвейна... По разные стороны зеркала, конечно! – добавил он, заметив, что я дернулась. – Согласна, Беа? Посидим, поговорим...

Брауни метнулся к камину, а фейри вопросительно уставился на меня. В глазах его метались синие искры, не давая забыть о том, с КЕМ я на самом деле разговариваю.

– А скажи, что это за девица от тебя вылезла? – спросила я, придвигая к зеркалу низенький пуфик.

– Какая девица? – очень искренне удивился он, тоже усаживаясь. В отличие от неприхотливой меня – в огромное кресло с высокой спинкой и пухлыми подлокотниками.

– А такая... Вся в бриллиантах и парче. И совершенно невменяемая. Это...

– Ах, Беа... – протянул фейри. – Сущие пустяки. Скажи лучше, кем тебе приходится уважаемый Джон О'Рейли?

Он подпер рукой щеку и вытянул ноги в шикарных кожаных ботинках.

– Двоюродным дедушкой, – пояснила я, продолжая рассматривать его обувь. Что-то не так...

Слева от меня уже трещали дрова, а рядом протопал Айкен, протянул мне большую горячую кружку, вторую понес к зеркалу. Из которого торчали ноги узника, неторопливо вытягиваясь все дальше... и дальше... и дальше...

Моя кружка с грохотом покатилась по полу, а я, с визгом вскочив, выхватила из кармана бутылочку, выдернула пробку и щедро плеснула на непомерно длинные и наглые конечности фейри.

И ничегошеньки не случилось.

Настоянная на серебре святая вода, видимо, была просроченной... Ну или узник зазеркалья оказался чересчур крутым.

Он со вздохом втянул ноги обратно в зеркало и принялся отряхивать штанины. А потом с укоризной взглянул на меня, так и стоявшую с бутылкой в одной руке и грибом в другой.

– Беа, ну в самом деле... Я просто хотел погреться. Это всего лишь ноги! Я сам выйти никак не могу, ты же знаешь!

– Вот и убери их! – потребовала я, слегка успокоившись. – Знаю я ваши штучки!

– Убрал! – насмешливо хмыкнул дивный лорд. – И, между прочим, я не портил твою одежду!

Он посмотрел на свои штаны и перевел взгляд на лужицу около камина. Разлитый глинтвейн благоухал на весь холл – корицей и кардамоном.

Рядом тотчас материализовался Айкен Драм с половой тряпкой и крайне недовольным выражением лица.

– Право, мистер Джон мог бы воспитать внучку и получить! – прокомментировал мое поведение фейри по ту сторону. – Благородная леди – и такие манеры, это же ужасно!

– Да я вчера его впервые в жизни увидела! – возмутилась я. – И вообще, можно подумать, ты хорошо воспитан!

– О-о-о... – ухмыльнулся фейри. – Моими манерами занимались лучшие из лучших! Все-таки лорд Неблагого Двора.

– Понятно. А странных девиц в дом водить – это у лордов признак хорошего воспитания? – язвительно спросила я, опять присаживаясь на пуфик.

– Это совсем другое, – отмахнулся он.

– Ну конечно! И как часто они тут будут бегать? Не дом, а проходной двор! То кони по саду скачут, то...

– Какие кони? – напрягся фейри.

– Водяные, – любезно пояснила я. – Знаешь, такие... впечатляющие.

– Лорд Элвенрой?! Ты пускаешь его в сад?!

Он вскочил с кресла, даже кулаки сжал. И глаза вспыхнули – совершенно диким синим огнем. Я сглотнула и крепче стиснула свой гриб.

– Хозяйка прогнала господина Зеленой Реки, – вмешался Айкен. – Но после ритуала...

– Запрети ему даже подходить к твоей территории! Во веки веков!

И чего так орать?

Я пожала плечами.

– Ну я ему сказала, чтобы убирался. Только кто бы меня послушал.

И, глядя на перекошенную физиономию зазеркального гада, с удовольствием добавила:

– Он ведь тоже мой сосед! Дружить хочет.

– Я скажу тебе формулу настоящего запрета, – чуть спокойнее сказал фейри.

– Зачем? – осведомилась я. – Он пока ничего плохого мне не сделал. Даже, в общем-то, наоборот. Девиц уж точно не приводил...

– Ох, да что тебе дались эти девицы! – поморщился узник. – Послушай, раз ты активировала амулет, может, зайдешь ко мне в гости? Все же очень неудобно разговаривать по разные стороны зеркала.

А я активировала амулет? Ну спасибо за информацию...

Кошмар позапрошлой ночи смотрел на меня очень добрыми глазами, без следа огня. А за его спиной призывно подмигивали оранжевые светильники, постоянно менявшие свою форму.

Холл за зеркалом манил. Странной, изломанной геометрией потолка. Колышущимися полупрозрачными шторами, прикрывавшими треугольные окна. Темными силуэтами шкафов и шкафчиков. Непонятными цветными пятнами, тут и там раскиданными по роскошной мебели.

Уникальный дизайн... Душа художника настойчиво тянула взглянуть на него поближе. Ведь бояться мне вроде бы нечего?

– Я приглашаю тебя, Беата О’Рейли, – мягко сказал лорд Неблагого Двора. – Будь моей гостьей.

Я вопросительно взглянула на брауни. Айкен Драм важно кивнул и взял меня за руку.

– Хозяйка может принять приглашение, – тихо сказал он и добавил, заметив мои сомнения: – Я пойду с тобой!

И я шагнула к зеркалу. Потрогала пальцем прохладное стекло, и оно словно растворилось от моего прикосновения.

На темной стороне дома витали, не смешиваясь, сразу несколько запахов. Пыльный бархат, вересковый мед и свежий ветер, тот, что дует с рассветом на вершинах ирландских холмов...

Глава 6

Я замерла, в той же позе, с чуть выставленной вперед рукой. Фейри возник в шаге от меня. Никаких дополнительных спецэффектов – просто появился. Оп, и все! Он уже всего в нескольких десятках сантиметров, улыбается и сжимает в ладони кончики моих пальцев.

Какое-то смутное ощущение неправильности произошло по мозгу словно пуховка по гладкой коже красавицы. Но я все никак не могла понять, в чем дело.

Руки, что-то с руками...

– Я рад, – кратко проговорил хозяин темной стороны и, удостоив мое лицо лишь беглым взглядом, опустил взгляд. Тени длинных ресниц легли на скулы, и я тоже посмотрела на наши сомкнутые руки и вздрогнула, тотчас попытавшись вытащить пальцы из крепкой хватки. Он резко вскинул на меня глаза, и где-то на дне радужки начал разгораться оранжевый пожар. – Что же ты бьешься, красавица? Еще рано, поверь мне.

Вот зря, очень зря я решила таки прогуляться на другую сторону дома! Поверив этому с его приглашением и Айкену Драмму, тоже одобтившему затею. И которого сейчас со мной не было! Сказал же, что пойдем вместе, ну и где он?!

А еще я никак не могла оторвать взора от слишком длинных пальцев зазеркального фейри. Несоразмерно длинных.

– Знаешь... – Он внезапно перевернул мою руку и аккуратно провел кончиком когтя по линии жизни. – Меня всегда зачаровывали эти черты. Такие резкие, такие... некрасивые. Но в них есть нечто затягивающее. Словно затейливое переплетение нитей в полотне. Узор жизни, судьбы и ума...

– Я конечно за вас рада, но было бы замечательно, если бы вы меня отпустили...

Он лишь улыбнулся и с нажимом провел по линии сердца. А после перевернул свою руку и показал идеально гладкую, совершенную ладонь.

И длинные, длинные пальцы...

У кельпи таких точно не было.

Это и есть легендарное уродство фейри? Столь слепящая красота не может быть идеальной. В ней обязан присутствовать изъян.

Хотя, признаться честно, уродством я бы это не назвала. Скорее необычной изюминкой.

И мне дико, просто безумно захотелось нарисовать его руки... Интересно, как они обхватывают кубок с вином? Или ствол дерева? Стан женщины...

Поймав себя на последней мысли, я покраснела, невольно сделала шаг назад, и на сей раз меня отпустили.

Я уже решила воспользоваться этой okazji и как можно скорее сбежать к себе, как фейри склонился в галантном поклоне и его губы тронула какая-то новая, совершенно особая улыбка. Я не знаю как у дивных выходит вложить столько

невербалики в простое движение губ, но у него получилось. Там было извинение, сожаление о своей дерзости и просьба не торопиться с выводами.

И не иначе как вежливости ради лорд Неблагого Двора решил повторить это вслух:

– Прошу прощения за вольность, хозяйка светлой стороны. Я давно уже не общался с кем-то, кроме Джона, а жизнь без общества прекрасных дам дурно сказывается на манерах. Пройдемте?

И не успела я хоть что-то сказать в ответ, как фейри аккуратно ухватил меня за запястье, а второй рукой приобнял за талию и буквально заставил шагнуть вперед.

Парадная зала, что была тут вместо скромного холла, смазалась и мы оказались на широком балконе второго этажа. Хотя до земли тут было гораздо дальше, чем на моей стороне...

Перегнувшись через перила, я почти сразу отпрянула назад, так как голова закружилась... Хотя высота вряд ли насчитывала более семи метров!

– Во время моих визитов на светлую сторону я отметил, что наши обиталища несколько отличаются. Но в принципе это неудивительно. Сид – полуживой и весьма забавным образом шутит.

– Сид?

Так, но сиды ведь – это одно из названий дивного народа, разве нет? Ни черта не понимаю!

Да, все что я сейчас могла, – это задавать односложные вопросы. Слишком уж большим потрясением оказался тот вид, что открывался с балкона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.